

НИЖЕГОРОДСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный №—15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита, на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ Домѣ Братства Св. Георгія въ библиотекѣ-читальнѣ городского духовенства. Квартира редактора: Большая Печерга, № 57—10. Пріемъ отъ 2—3 ч. пополудни.

№ 37-й.

Доставленные въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемыя безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ. Часть официальная.—Часть неофициальная. Хоровое церковное и пѣніе желательный репертуаръ.—Изъ мѣстной епархіальной хроники.—Изъ общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Библиографія.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

Отъ Нижегородской духовной консисторіи.

Вслѣдствіе отношенія Страхового Отдѣла духовнаго вѣдомства, отъ 31 августа сего года за № 26924, духовная консисторія даетъ знать благочиннымъ епархіи къ исполненію, что при разсмотрѣніи страховыхъ оцѣнокъ и карточекъ, представляемыхъ въ теченіе 1911 года, и вычисленіи по нимъ страховыхъ взносовъ Страховой Отдѣлъ духовнаго вѣдомства руководствуется, согласно § 32 Инструкціи благочиннымъ слѣдующими соображеніями. Если строеніе построено въ 1911 году, то страховой платежъ исчисляется или въ полномъ или въ половинномъ размѣрѣхъ, смотря потому, составлена-ли оцѣнка въ первой или во второй половинѣ сего года, при чемъ причитающійся по таковой оцѣнкѣ платежъ за 1911 годъ относится къ окладу 1912 года.

Тотъ же расчетъ примѣняется и къ не новымъ строеніямъ, которыя, въ силу законныхъ основаній, какъ-то: состояніе строеній на страхъ въ частныхъ обществахъ, принадлежность ихъ частнымъ лицамъ до времени составленія оцѣнки и перехода во владѣніе причтовъ и т. д., не могли своевременно, до 1 января, 1911 года, быть приняты на страхъ въ Страховой Отдѣлъ. Между тѣмъ въ поступающихъ въ теченіе сего 1911 года оцѣнкахъ строеній часто не указанъ годъ постройки, или же, въ случаѣ не новаго строенія, нѣтъ объясненія причины несвоевременнаго представленія таковой оцѣнки. Во всѣхъ такихъ случаяхъ Страховой Отдѣлъ долженъ разсматривать оцѣнки, какъ присланныя съ опозданіемъ, и, независимо отъ времени составленія ихъ, исчислять по нимъ страховой взносъ за 1911 г. въ полномъ размѣрѣ, относ. таковой, съ начисленіемъ причитающейся по нему пени, къ окладу 1911 года. Посему, во избѣжаніе излишней переписки

по каждому изъ невыясненныхъ случаевъ, духовная консисторія поручаетъ благочиннымъ, при представленіи оцѣнокъ и карточекъ, обращать вниманіе на вышеупомянутыя указанія года постройки и причины представленія оцѣнки послѣ 1 января 1911 года.

Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.

Епархіальнымъ начальствомъ утверждены въ должности церковнаго старосты къ церквамъ сель: Хохлова, ардатовскаго уѣзда, Матвѣй Степановъ *Куколевъ*, Новаго-Усада, васильскаго уѣзда, Иванъ Степановъ *Козулинъ*, Коробихи, макарьевскаго уѣзда, Степанъ Димитріевъ *Мавринъ*.

Перемѣны по службѣ.

Назначены: 1) за-штатный псаломщикъ с. Виткулова Козьма *Масленниковъ* къ канавинской Владимірской церкви 19 августа; 2) за-штатный псаломщикъ с. Дубовки Леонидъ *Тезавровъ* на псаломщическое мѣсто въ Убѣжицы 23 августа; 3) сынъ псаломщика Сергій *Альбовъ* исп. об. псаломщика въ Каменицы 23 августа; 4) иподіаконъ нижегородскаго кафедральнаго собора Николай *Соколовскій* въ Тумботино на діаконское мѣсто 19 августа; 5) діаконъ-псаломщикъ с. Михайловки Іоаннъ *Соловьевъ* на штатное діаконское мѣсто въ Салдамановскій-Майданъ 19 августа; 6) воспитанникъ 2 класса семинаріи Александръ *Боголюбовъ* исп. об. псаломщика въ Заскочиху 26 августа; 7) діаконъ-псаломщикъ с. Березовки Павелъ *Дроздовъ* на діаконское мѣсто въ Еделево 28 августа.

Перемѣщены: 1) псаломщикъ с. Доскина Иванъ *Нардовъ* и исп. дол. псаломщика с. Луканова Михаилъ *Путятинъ* одинъ на мѣсто другого 19 августа; 2) п. д. псаломщиковъ с. Чуфарова Константинъ *Скородумовъ* и Тюленей Василій *Спасскій* одинъ на мѣсто другого 20 августа; 3) священникъ г. Горбатова Петръ *Архангельскій* и Макарьевскаго монастыря Николай *Рюриковъ* одинъ на мѣсто другого 23 августа; 4) діаконъ села

Просьба Алексѣй *Добровскій* къ лукояновскому собору 19 августа; 5) псаломщикъ села Кеньшева Назарій *Улановъ* къ ардатовскому собору 29 августа; 6) діаконъ горбатовскаго собора Сергѣй *Тирскій* въ Просьбѣ 31 августа; 7) священникъ с. Ключева Николай *Бланковъ* перемѣщенъ на 2-е священническое мѣсто въ г. Сергачъ 31 августа; 8) діаконъ макарьевскаго собора *Теодоръ Зедировъ* къ горбатовскому собору 31 августа.

Уволены за штатъ: 1) исп. об. псаломщика села Заскожихи Владиміръ *Парфеновъ* 18 августа; 2) діаконъ лукояновскаго собора Александръ *Никольскій* 19 августа; 3) діаконъ Салдамановскаго-Майдана Василій *Соловьевъ* 19 августа; 4) сверхштатный псаломщикъ с. Исадъ единовѣрческой церкви Иванъ *Сухановъ* 10 августа; 5) исп. об. псаломщика с. Абрамова Константинъ *Зерцаниновъ* отрѣшенъ отъ должности 29 августа.

Умеръ священникъ с. Холостого-Майдана Степанъ *Перепелевскій* 22 августа.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Хоровое церковное пѣніе и желательный репертуаръ.

Пойте Богу разумно (Пс. 46, ст. 8).

Храмъ есть домъ молитвы, мѣсто бесѣды вѣрующаго чловѣка съ Богомъ. Церковное пѣніе, издавна употребляемое въ храмѣ, является однимъ изъ средствъ, способствующихъ молитвѣ. Сообразно съ такимъ назначеніемъ, отъ церковнаго пѣнія требуется особый складъ, особенный, располагающій къ молитвѣ, характеръ; отличительными чертами ц. пѣнія должны быть: скромность, ровность и трезвость мелодіи. Выразительность, экспрессія пѣнія находится въ зависимости отъ текста предлагаемой молитвы, съ которымъ пѣніе должно быть въ полномъ соотвѣтствіи. Значеніе пѣнія чисто служебное, состоящее въ томъ, чтобы помогать пониманію и усвоенію настроенія, выраженнаго текстомъ. Поэтому такое пѣніе, которое излишнимъ своимъ сладкозвучіемъ или сложными музыкальными построениями приковываетъ вниманіе молящихся только къ однимъ звукамъ въ-ущербъ пониманію текста, такое пѣніе не можетъ быть допускаемо въ храмѣ, какъ не оправдывающее своего назначенія способствовать молитвѣ. Бл. Иеронимъ говоритъ: „Тако да поеть рабъ Христовъ, дабы не гласъ поющаго пріятенъ былъ, но слова чтомья“ (In. Ephes. V). Блаженный Августинъ говоритъ о себѣ: „Когда мнѣ случается, что меня трогаетъ пѣніе больше, нежели то, что поется, то признаюсь, что я тяжко согрѣшаю, и тогда желаю бы я, чтобы не слышать поющаго“ (Confes. lib. 10. cap. 33.) Очевидно, не всякое произведеніе, удовлетворяющее законамъ музыки, удовлетворяетъ и требованіямъ, предъявляемымъ Церковію богослужебному пѣнію.

Разбирая съ этой стороны нашу пѣвческую духовно-музыкальную литературу, приходится сознаться, что далеко не всѣ произведенія, исполняемыя въ нашихъ храмахъ, удовлетворяютъ требованіямъ церковности. Для уясненія этого вопроса постараемся освѣ-

тить современное положеніе церковно-пѣвческаго дѣла и придти на помощь дѣятелямъ на этомъ поприщѣ указаніемъ желательнаго для храма репертуара ц. пѣснопѣній. Въ этомъ и заключается цѣль настоящей замѣтки. Наше богослужебное пѣвческое искусство въ настоящее время выражается въ двухъ различныхъ по духу направленіяхъ. Въ монастыряхъ и еще во многихъ сельскихъ церквяхъ мы слышимъ древнее наше русское пѣніе, безхитростное, одноголосное, иногда шероховатое и сухое, но зато всегда благоговѣйное, строгое, полное возвышенности и молитвенности, а часто и задушевности.

Въ нѣкоторыхъ селахъ и городахъ, кромѣ простаго церк. пѣнія, мы слышимъ еще пѣніе сладкозвучное—гармоническое, которое обыкновенно называютъ „партеенымъ“, или „итальянскимъ“. Красивыя звуковыя сочетанія и изящество партеснаго пѣнія ласкаютъ ухо, подкупая слушателя. Разительные звуковые эффекты, строгая симметричная отдѣлка—расчитаны здѣсь на то, чтобы доставить удовольствіе слуху молящагося, и послѣдній нерѣдко забываетъ и о мѣстѣ, гдѣ онъ находится, и о томъ, для чего пришелъ въ храмъ.

Если первое одноголосное пѣніе страдаетъ отъ недостатка гармонической формы, то второе страдаетъ отъ чрезмѣрнаго увлеченія этою формою въ-ущербъ внутреннему содержанію—церковности.

Если въ селахъ приходится слышать псаломщика, одиноко и далеко не художественно выводящаго мелодію вполнѣ церковную, то въ городѣ (или селѣ, гдѣ имѣется хоръ) часто можно слышать стройное пѣніе-хоровъ, исполняющихъ такіа муз. произведенія, которыя не имѣютъ ничего общаго съ церковнымъ пѣніемъ. Причины такой двойственности до разлада въ нашемъ пѣвческомъ искусствѣ станутъ ясны, если мы обратимся къ исторіи возникновенія и развитія нашего хорового церк. пѣнія. До XVII в. наше пѣвческое искусство ограничивалось одними древними знаменными мелодіями и было, если смотрѣть съ музыкальной точки зрѣнія, въ младенческомъ состояніи; оно выразилось въ пышно развитыхъ мелодіяхъ, приспособленныхъ къ унисонному исполненію, такъ какъ о хоровомъ пѣніи до этого времени не было понятія. Въ XVII вѣкѣ началось въ пѣвческомъ искусствѣ стремленіе къ созиданію гармоническаго (многоголоснаго) пѣнія, называвшагося тогда „польскимъ художествомъ“

Въ XVIII вѣкѣ чрезъ окно, прорубленное въ Европу Петромъ Великимъ, широкимъ потокомъ полился въ Россію свѣтъ Западной науки: наши древніе одноголосные напѣвы были отодвинуты на задній планъ, уступивъ мѣсто итальянской музыкѣ. Съ этихъ поръ „почти въ теченіе полувѣка судьба и участь правосл. музыки ввѣрены были въ безконтрольное распоряженіе музыкальныхъ католиковъ, итальянскихъ оперныхъ композиторовъ (Арайа, Цопписъ, Сальери, Галуппи, Сарти, Чимороза, Сапиенцъ и др.), которые, внося въ наше церковное пѣніе всю роскошь музыкальныхъ средствъ Зап. Европы, вмѣстѣ съ тѣмъ попирали всѣ коренные принципы древняго правосл. пѣнія“ (П. Веймаръ.) „Блестяще даровитые, отлично ученые итальянцы скоро увлекли всѣхъ своими произведеніями, вполнѣ новыми тогда въ нашихъ храмахъ. Во всѣхъ ихъ сочиненіяхъ было много пышности, густоты гар-

моніи, но все они носили свѣтскій оперный характеръ. Наши клиросы подъ вліяніемъ такой музыки обратились въ концертныя эстрады, на которыхъ вскорѣ стало дозволеннымъ столь многое, что въ настоящее время даже странно предположить, чтобы подобныя муз. сочиненія когда-либо могли исполняться въ православныхъ храмахъ" (Обзоръ Истор. конц. Синод. уч. 1895 г.). По отзыву покойнаго проф. моск. консерваторіи, прот. Д. Разумовскаго, „ниодно изъ произведеній, оставленныхъ намъ итальянцами, не признавалось въ свое время, не признается и нынѣ произведеніемъ истинно художественнымъ, не оказывается совершеннымъ и назидательнымъ и въ церковномъ смыслѣ, потому что въ каждомъ музыкальномъ ихъ произведеніи музыка преобладаетъ надъ текстомъ, часто не выражая мысли его“.

Талантливые русскіе ученики поняли крайности своихъ учителей, но освободиться отъ ихъ вліянія не могли. Давыдовъ, Гурилевъ, Дегтяревъ, Ведель и отчасти пр. Турчаниновъ въ сочиненіяхъ—ученики Санти, писали въ итальянск. стилѣ съ примѣсомъ сентиментализма (прим.: „Покаянія отверзи“.—Ведели).

Священникъ *О. Миловскій.*

(Продолженіе будетъ).

Изъ мѣстной епархіальной хроники.

Архіерейскія богослуженія. Въ воскресенье 4-го сентября, въ день открытія св. мощей Святителя Иосафа Бѣлгородскаго, Преосвященнѣйшій Геннадій совершалъ въ кафедральномъ соборѣ литургію и всенощное бдѣніе.

Во вторникъ 6-го сентября въ 12 час. дня Преосвященнѣйшій Іоакимъ, при участіи Преосвященнѣйшаго Геннадія и соборнаго причта, въ присутствіи всѣхъ начальствующихъ лицъ г. Н.-Новгорода, совершалъ панихиду по убіенномъ рабѣ Божіи бояринѣ Петрѣ (Столыпинѣ). Его Преосвященствомъ сказано слово. Соборъ былъ полонъ.

8-го сентября, въ праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы, Преосвященнѣйшій Іоакимъ совершалъ всенощное бдѣніе и литургію въ кафедральномъ соборѣ.

9-го сентября, въ день именинъ Преосвященнѣйшаго Іоакима, въ кафедральномъ соборѣ совершалъ литургію Преосвященнѣйшій Геннадій и молебень, при участіи городского духовенства.

Посѣщеніе Его Преосвященствомъ. Преосвященнѣйшимъ Іоакимомъ с. Городца, нижегородской губ. Въ субботу 3 сентября въ 12 часовъ дня прибылъ въ Городецъ давно ожидаемый архипастырь Преосвященнѣйшій Іоакимъ. На Меркурьевской пристани его встрѣтили представители духовенства, гражданскія власти, инспекторъ прогимназіи г. Борисовъ и председатель городского отдѣла с. Р. Н. священникъ-миссіонеръ В. Орловъ съ членами Совѣта отдѣла. Владыка началъ свой обзоръ Городца съ собора, посѣтилъ прогимназію и остальные храмы. Вездѣ о.о. настоятели встрѣчали его привѣтственными рѣчами, въ которыхъ кратко излагали исторію храмовъ и состояніе прихода. По окончаніи входныхъ молитвословій, Преосвященнѣйшій Іоакимъ всюду говорилъ поученія народу. Всенощное

бдѣніе совершено было имъ въ Θεодоровскомъ мужск. монастырѣ въ сослуженіи благаго и чернаго духовенства.

Божественную литургію совершалъ въ Троицкомъ соборѣ, гдѣ предъ молебномъ новому угоднику, Св. Иосафу, произнесъ поученіе о необходимости св. Причащенія на текстъ евангельской притчи „о званыхъ на вечерю“.

На молебномъ пѣніи было вознесено моленіе о здравіи перваго слуги Самодержавнаго Царя, Петра Аркадьевича Столыпина. Послѣ молебна была послана отъ жителей Городца телеграмма съ выраженіемъ соболѣзнованія о вторичномъ покушеніи на его жизнь. Владыка по окончаніи литургіи посѣтилъ „союзный“ домъ. Послѣдній былъ украшенъ зеленью, цвѣтами и флагами (ковѣръ въ дому былъ устроенъ изъ живыхъ цвѣтовъ). Все стѣны внутри дома были убраны цѣнными картинами религіозно-историческаго, противоалкогольнаго и патріотическаго содержанія.

Въ „союзномъ“ домѣ Его Преосвященство встрѣтилъ по церковному чину о. председатель отдѣла священникъ-миссіонеръ В. Орловъ съ діаконъ Рemezовымъ. О. Орловъ при встрѣчѣ привѣтствовалъ почетнаго председателя отдѣла архипастыря Іоакима рѣчью, раскрывъ въ ней исторію возникновенія отдѣла и современное его состояніе. Указалъ также на пережитыя тяжести при созданіи грандіознаго союзаго (стоитъ 5000 руб.) дома; сердечно благодарилъ архипастыря за содѣйствіе въ выдачѣ 1000 руб. на погашеніе долга за домъ. Въ заключеніе испросилъ благословенія союзникамъ и молилъ въ тяжелый подвигъ крѣпкаго стоянія за вѣковые устои родины. Въѣсть съ тѣмъ просилъ Владыку освятить цѣнную художественную икону Преподобнаго Серафима Саровскаго, сооруженную союзниками въ память посѣщенія ихъ Владыкой.

Владыка на рѣчь председателя отвѣтилъ ободреніемъ и обѣщаніемъ своихъ молитвъ и покровительства, и освятилъ икону.

Послѣ многолѣтня Владыка сказалъ союзникамъ поученіе, въ которомъ отмѣтилъ участіе городецкихъ союзниковъ въ паломничествѣ въ Н.-Новгородъ на Мининскій юбилей.

Вмѣстѣ съ Владыкой посѣтили союзный домъ: председатель балахнинской земской управы г. Обтяжновъ, инспекторъ Борисовъ, исправникъ, о. архимандритъ Іеремія, о. благочинный Никольскій—товарищъ председателя отдѣла и др.

Въ 3 часа дня дорогой гость, архипастырь Іоакимъ, въ сопровожденіи духовенства отбылъ на пароходъ общества „Самолетъ“. При разставаніи почетный председатель ободрялъ председателя отдѣла и союзниковъ на патріотическую дѣятельность: стояніе за вѣру, Царя и отечество. Преподавъ всемъ благословеніе, Владыка отбылъ въ Н.-Новгородъ. Союзный домъ въ настоящее время представляетъ изъ себя духовную народную академію. Въ немъ по всемъ воскреснымъ и праздничнымъ днямъ ведутся лекціи семью іереями на религіозныя темы, ведется борьба съ пьянствомъ, расколо-сектантствомъ и стоголовой гидрой—революціей.

Н. Орловъ.

Новыя назначенія. Прот. П. А. Тихонравовъ назначенъ штатнымъ законоучителемъ 2-й женской гимназіи, свящ. П. И. Ласточкинъ—законоучителемъ перваго городского 4-хласснаго училища. Кандидатъ казанской дух. академіи Ермолай Косминъ определенъ преподавателемъ женскаго епарх. училища.

Тропарь Оранской иконѣ Б. М. Регентъ М. Ив. Коринеевскій сдѣлалъ музыкальное переложеніе по *италианскому* распѣву для тропаря Оранской иконѣ Божіей Матери „Днесь свѣтло красуется Нижній-Новградъ“... Музыка удобно исполняется какъ маленькимъ хоромъ, такъ и большимъ, и производитъ очень хорошее впечатлѣніе, заключаая въ себѣ выраженіе спокойной радости. Главный мотивъ исполняется двумя верхними голосами, такъ что мелодія выдѣляется изъ прочихъ голосовъ хора. Новое музыкальное произведеніе, несомнѣнно, очень нужное для Н.-Новгорода, одобрено с.-петербургскимъ духовнымъ цензурнымъ комитетомъ къ печатанію и къ употребленію при Богослуженіи.

Къ выбору старосты Архангельскаго собора. Губернское по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствіе, разсмотрѣвъ надняхъ постановленіе нижегородской городской думы о выборахъ церковнаго старосты къ Михаило-Архангельскому собору, нашло, что, согласно параграфу 20-му Высочайше утвержденной 12 іюня 1890 г. инструкции, староста избирается на три года и по выслугѣ сего срока можетъ быть избираемъ и на послѣдующія трехлѣтія установленнымъ порядкомъ. Въ виду этого городская дума имѣла право баллотировать въ церковныя старосты къ Михаило-Архангельскому собору прежняго старосту, А. С. Матвѣева.

На основаніи изложеннаго губернское присутствіе опредѣлило: означенное выше постановленіе городской думы признать правильнымъ.

Бесѣда. 20-го іюля текущаго года въ деревнѣ Б.-Отары, воздвиженской волости, макар. у., ниж. губ., членомъ-сотрудникомъ Воскресенскаго отдѣленія Братства Св. Креста, Иваномъ Васильевичемъ Сапожниковымъ, въ присутствіи мѣстнаго священника и при большомъ стеченіи народа, въ зданіи ц.-пр. школы была произведена бесѣда съ мѣстнымъ вожакомъ старообрядчества, Макаромъ Луконяновымъ, о причинахъ отдѣленія ихъ отъ Церкви.

Былъ поставленъ вопросъ: „оправдать свое отдѣленіе отъ Церкви и показать, кто изъ Святыхъ Отецъ повелѣлъ вамъ раздѣлиться“. Въ свое оправданіе Макаръ выставилъ извѣстныя обрядовыя разности, назвавъ ихъ ересями. Какъ на неопровержимую ересь, онъ указалъ на „трегубое аллилуія“ по Стоглаву (42 гл.). Стоглавъ-де повелѣваетъ отречься отъ „латинской ереси“. Латиняне-де четверять Св. Троицу. „И вы тоже трикратнымъ аллилуія четверите Св. Троицу“. Сотрудникомъ обстоятельно разъяснена была латинская ересь „filioque“, что латиняне ученіемъ объ исхожденіи Св. Духа и „отъ Сына“ внесли дѣйствительно ересь, повредивъ догматъ, за что и были отлучены, съ чѣмъ согласился и совопросникъ, но что латиняне Св. Троицу не четверять, какъ не вчетверять и православные и, значитъ, латинской ереси въ православіи нѣтъ. Какъ ни рылся совопросникъ въ „Кирилловой“ книгѣ, какъ ни тщился найти выраженіе „четверять“, не могъ. Въ то время какъ собесѣдникъ искалъ выраженія

„четверять“, Сапожниковымъ было прочитано житіе „Евфросина“, которое имѣлъ въ руководствѣ Стоглавъ при сужденіи объ „аллилуія“. Ясно, не спѣша разъяснено было, что „аллилуія“ слово еврейское и значитъ „хвала Богу“, а не „воскресе въ божествѣ и человѣчествѣ“, ибо Богъ-Отецъ и Богъ-Духъ Святый ни помирали и ни воскресали. Померъ и воскресъ Іисусъ Христосъ, воплотившійся Сынъ Божій „насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія“ (3-й чл. Сѣм. В.); что въ житіи говорится объ эллинахъ и жидяхъ, которые воскресенію не вѣруютъ. Православная Церковь Воскресеніе Христова торжественно почитаетъ. „Кто былъ въ нашей Церкви, слышалъ, что на Пасху у насъ поютъ Христосъ воскресъ“,—пояснилъ сотрудникъ, при этомъ указавъ на слова Бл. Іеронима, который говоритъ: „сущность Писаній не въ чтеніи, а въ пониманіи, и діаволъ говоритъ нѣчто отъ Писаній“ (IV, стр. 92—93). Разъясненія поняли хорошо: „Хоть и найди онъ теперь слово „четверять“, не повѣримъ: видимъ, что и латиняне не четверять и что латинской ереси у насъ нѣтъ“,—заявляютъ православные.

Въ концѣ бесѣды сотрудникъ толково разъяснилъ несогласіе ученій „Теодорита и Максима Грека“ по Кирилловой книгѣ и Стоглава о внутреннемъ значеніи перстосложенія и спросилъ своего собесѣдника: „Вот ты все говорилъ, что Стоглаву нельзя не вѣрить, что тутъ были „не бурлаки“ (выраженіе Макара), а святители, а самъ не слѣдуешь Стоглаву“. „Ты утверждаешь, что персты нужно класть такъ, чтобы указать на девятимѣсячное пребываніе во чревѣ, а Стоглавъ велитъ въ 31-й главѣ класть персты на перси—на сердце“.

— Когда Стоглавъ маленько и не правъ, это ничего,—оправдывается совопросникъ.

— Вамъ, по твоему, можно не вѣрить Стоглаву, а намъ нельзя,—закончилъ сотрудникъ.

Побѣда была полная. Выразителемъ мнѣнія слушателей выступилъ „петербуржецъ“, мѣстный „интеллигентъ“, крестьянинъ, присутствовавшій во время бесѣды, который подступилъ къ вожаку старообрядцевъ и обличалъ его неправоту и пустоту. Женщины—и тѣ воодушевились: „А ты, дядя Макаръ, покажи, кто это повелѣлъ вамъ жить невѣнчаннымъ да самимъ-то крестить“,—говорили онѣ.

Священникъ *Титкевичъ*.

Некрологъ. 5-го іюля текущаго г. отъ разрыва сердца скончался священникъ села Петровки, васьлевскаго уѣзда, Владиміръ Петровичъ Сарлейскій. Окончившій курсъ нижегородской семинаріи въ 1886 году, покойный въ томъ же году былъ посвященъ во іерея къ храму Свв. Апост. Петра и Павла въ село Петровку, васьлевскаго у., гдѣ и провелъ свою многотрудную, тяжелую жизнь. Покойный былъ глубоко-вѣрующій и благочестивый пастырь, служеніе свое престолу Божію совершавшій истово и усердно вездѣ, гдѣ былъ призываемъ для дѣланія и въ качествѣ служителя алтаря, и въ качествѣ учителя паствы, и законоучителя школьнаго питомника Петровскаго... Трудился умершій тихо, не слышно для земного начальства; только благодаря настойчивымъ представленіямъ нынѣшняго о. благочиннаго, усопшій на 47-омъ году своей жизни былъ награжденъ камилавкой послѣ Пасхи сего года; служилъ въ сей камилавкѣ 29 іюня въ престольный день, а вечеромъ 5 іюля воз-

лежалъ уже бездыханный, равнодушный къ земнымъ почестямъ.

Давно страдалъ болѣзнию сердца о. Владиміръ, но съ заботами о семьѣ забылъ онъ себя, думалъ жить для семьи, въ семейной бесѣдѣ съ своей женой, молитвенно прося у Бога пожить еще хоть 10 лѣтъ, для семьи, но... Господь судилъ иное. Буди воля Божія. На погребеніе отца Владиміра 9-го іюля собрались іереи округа: благочинный, свящ. с. Сосновки А. Никольскій, священники селъ: Троицкаго К. Лавровъ, Вазьянки А. Алфеевъ, Прудницъ М. Лебединскій, къ отпѣванію прибылъ еще священникъ села Низовки П. Васильковъ. За литургіей о. К. Лавровъ въ краткихъ, но тепло-прочувствованныхъ словахъ раскрылъ предъ слушателями дѣятельность умершаго ихъ пастыря, прося ихъ помолиться объ упокоеніи души его. Предъ началомъ отпѣванія слово произнесъ священникъ села Прудницъ на текстъ Св. Писанія: „Блажени мертвіи, умирающіи о Господѣ“... Проповѣдникъ проводилъ въ своемъ словѣ ту мысль, что для вѣрующаго христіанина при видѣ умершаго собрата велия скорбь земной разлуки должна сраствориться утѣшеніемъ, что умершій почилъ „о Господѣ“. Посему въ предстоящемъ отпѣваніи нужны душѣ усопшаго не слезы земной разлуки, а усердная молитва и добрая память. Въ срединѣ торжественно-печальнаго отпѣванія глубоко трогательное, проследившее всѣхъ, слово произнесъ о. благочинный. Началъ свое слово о. благочинный обращеніемъ къ усопшему: „Куда это ты собрался, добрый о. Владиміръ? Въ какой это путь ты пошелъ такъ торжественно, облачившись во всѣ священныя одежды, взявши въ руки свои св. Крестъ и Евангеліе, осыпанный хоругвями, при звонѣ церковныхъ колоколовъ?... Такъ сраженнаго на полѣ военачальника, пріосѣннаго военными знаменами, при звукахъ военной музыки и прочихъ военныхъ почестяхъ несутъ къ мѣсту вѣчнаго упокоенія его сподвижники... Ты собрался въ тотъ великій путь земного бытія, о которомъ въ Словѣ Божіемъ сказано: „блаженъ путь, въ онъ же идеши днешь, душе, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія“. Страшенъ этотъ путь, ибо глубокий мракъ невѣдѣнія облежитъ его, но сердцу вѣрующаго христіанина этотъ путь освѣщаетъ лучъ спасительной надежды“. Далѣе проповѣдникъ указалъ, что усопшій іерей о. Владиміръ былъ искренне и твердо вѣрующимъ пастыремъ, 24 года проповѣдывавшимъ и своимъ пасомымъ вѣру въ Бога-Искупителя и, слѣдовательно, и ему, какъ всѣмъ истинно вѣрующимъ, по слову Спасителя, приготовлена обитель въ дому Отца Небеснаго“. Обратившись отъ лица усопшаго съ словомъ къ убитымъ горемъ вдовѣ и дѣтямъ его, проповѣдникъ сказалъ: „Если бы душа о. Владиміра, здѣсь между нами присутствующая, могла вѣщать человѣческимъ голосомъ, то вотъ что сказала бы она осиротѣвшему своему семейству и духовнымъ своимъ дѣтямъ-прихожанамъ: не предавайся чрезмерному плачу, моя возлюбленная жена: разлучившись отъ тѣла, душа моя не причастна земнымъ печалямъ;—слезы только смущаютъ меня. Молитва и молитва—вотъ въ чемъ только нуждаюсь я. Не отчаивайся; всеильный и премудрый Промыслъ Божій выше и надежнѣе моихъ заботъ о тебѣ и семьѣ. Не падай духомъ, когда придется тебѣ

пить полной чашей горе и нужду,—вѣдь, жизнь земная—не праздникъ, чѣмъ бы намъ хотѣлось ее имѣть, а подвигъ, крестоношеніе, по заповѣди Спасителя. А вы, дѣти взрослые,—поддержите мать свою и меньшихъ сестеръ своихъ, памятуя тѣ заботы, которыя я имѣлъ о всѣхъ васъ, а малыя—будьте послушны матери своей и растите въ страхѣ Божіемъ. А вы, всѣ духовныя мои дѣти-прихожане, не забывайте меня въ молитвахъ своихъ за тѣ дары благодати Божіей, которые получали чрезъ мое недостоинство въ таинствахъ церковныхъ себѣ во спасеніе и за тѣ молитвы, которыми я сопровождалъ жизнь каждаго изъ васъ съ рожденія и до смерти“... Слово свое проповѣдникъ закончилъ такъ: „Если долгъ каждаго прихожанина молиться за своего пастыря, то тѣмъ болѣе нужно молиться намъ, іереямъ, за усопшаго пастыря-сослужителя нашего. Будемъ же въ церквахъ всего нашего округа возносить молитвы о душѣ новопреставленнаго іерея Владиміра! А ты, друже нашъ, о. Владиміръ, если будешь имѣть дерзновеніе предъ престоломъ Божіимъ, помолись за всѣхъ насъ, еще обитающихъ въ юдоли сей многмятежной, скорбной и грѣшной!“ Въ 1 часть дня гробъ съ останками усопшаго іерея Владиміра, по обнесеніи кругомъ храма съ пѣніемъ положеннаго канона, былъ тихо опущенъ въ могилу противъ алтаря церковнаго. Упокой, Господи, въ селеніяхъ святыхъ душу усопшаго вѣрнаго раба Твоего, іерея Владиміра. Дай, Боже, силу и кротость вдовѣ умершаго въ посѣтившемъ ее съ большой малолѣтней семьей горѣ.

Священникъ М. Лебединскій.

Пожертвованіе. Умершій попечитель ново-слободской церковно-приходской школы, потомственный дворянинъ Василій Антоновичъ Курдюмовъ, по духовному завѣщанію, утвержденному полтавскимъ окружнымъ Судомъ, пожертвовалъ на нужды церк.-приходской школы села Новой-Слободы, лукояновскаго уѣзда, 1 тысячу руб. и на Богородице-Рождественскую церковь того же села 3 тысячи рублей. Капиталъ поступаетъ въ собственность по смерти матери завѣщателя Курдюмова.

Въ арзамасскомъ духовномъ училищѣ. 23 августа въ арзамасскомъ духовномъ училищѣ начались учебныя занятія. Въ училищномъ храмѣ, въ присутствіи учащихся, учащихся, родителей и родственниковъ послѣднихъ, былъ совершенъ молебенъ предъ началомъ ученія. Молебенъ служилъ вновь назначенный смотритель училища, іеромонахъ о. Борисъ. Благоговѣнное служеніе о. смотрителя сильно подѣйствовало на молящихся. Въ концѣ молебна о. смотрителемъ была произнесена рѣчь, въ которой указалъ на особенное назначеніе духовной школы. Затѣмъ, сославшись на примѣры изъ жизни святыхъ, о. Борисъ преподавалъ дѣтямъ наставленіе воспитывать благочестивое настроеніе, преуспѣвая въ мудрости, какъ умственно-познавательной, такъ и нравственно-дѣятельной. Рѣчь была закончена пожеланіемъ учащимъ и учащимся добрыхъ успѣховъ въ ихъ трудахъ и возглашеніемъ многодѣтня начальствующимъ, учащимъ и учащимся.

Послѣ молебна было приступлено къ учебнымъ занятіямъ. Въ настоящее время всѣхъ учащихся въ училищѣ 170 учениковъ, изъ нихъ 157 живутъ въ училищѣ, а остальные на квартирахъ. По классамъ учащіеся распредѣляются такъ: 4 кл.—38 учен., 3 кл.—

40, 2 штатн. кл.—26, 2 парад.—25 и 1 кл.—41 ученикъ.

На другой день о. смотритель знакомился съ о.о. депутатами окружного съезда и бесѣдовалъ съ ними. Во время бесѣды затронуты были нѣкоторые вопросы, касающіеся воспитанія и училищнаго положенія. Истинная педагогія должна считаться съ недоумѣніемъ каждаго родителя. Важно сознаніе дѣйствительнаго положенія дѣла, а не оптимизированнаго. Оптимизированные отчеты поставили вообще родителей въ двойственное положеніе и даже озлобленное къ духовной школѣ. Школьная администрація отошла отъ свѣжаго пониманія родителей въ отношеніи воспитанія, не желая допустить мысли о нежелательномъ положеніи воспитательнаго, учебнаго и экономическаго дѣла, приписывая себѣ только непогрѣшимость. Взаимная бесѣда иллюстрировалась печальными примѣрами и наблюденіями. Членъ Правленія, напр., заявившій себя радѣніемъ по отношенію къ училищному хозяйству, желающій того, чтобы на учениковъ смотрѣли, какъ на живыхъ людей, добившійся того, что прекратился обычный дефицитъ, не могъ поправиться администратору. Священникъ, высказавшій мысль о ненормальности учебнаго дѣла, подвергается своимъ дѣтей метительности. Отецъ везетъ сына въ духовное училище учиться, а здѣсь требуютъ ученыхъ. Сами священники обучаютъ духовныхъ дѣтей въ низшихъ школахъ въ безпрѣлномъ количествѣ, а свои дѣти подвергаются фильтру предѣльнаго штата. Свои своихъ не понимаютъ! Обездоленное духовенство въ своихъ приходахъ, забитое, напуганное, другой годъ голодающее по случаю неурожая, придя въ зданіе духовной школы навѣдать дѣтей, чувствуетъ себя здѣсь чужимъ, ненужнымъ, хотя здѣсь обучаются его дѣти и имъ же даются средства на содержаніе учебнаго заведенія. Нѣтъ просвѣта! Говору много про школу на сторонѣ, а сказать непосредственно администраціи боязно. Отъ такого общенія не можетъ быть пользы для школы. Отцы занимаются воспитаніемъ своихъ дѣтей, и школа тоже занимается воспитаніемъ учениковъ. Должно бы быть, чтобы одно сердце другому вѣсть подавало. А это возможно тогда, когда воспитатели школы и родители, духовенство, подадутъ другъ другу руки и, будучи откровенны, объединятся на пути воспитанія меньшихъ братій.

Изъ общей церковной жизни.

Разныя извѣстія.

Высочайшее пожалованіе митрополиту Флавіану. Высокопреосвященный митрополитъ Флавіанъ при Высочайшемъ рескриптѣ пожалованъ предношеніемъ креста.

Отъ канцеляріи Святѣйшаго Синода. По поводу появившихся въ „Русскомъ Словѣ“, въ №№ 189 и 190, отъ 18-го и 19-го августа, замѣтокъ о какомъ-то протестѣ противъ дѣятельности Синода Высокопреосвященный архіепископъ Иннокентій, экзархъ Грузіи, уполномочилъ канцелярію Св. Синода сообщить, что на какой-либо протестъ по поводу дѣятельности дѣтней сессіи Синода Высокопреосвященный митрополитъ Антоній его, архіепископа Иннокентія, не благословляя, никакого посланія епископамъ сплотиться вокругъ него

не посылалъ, никакого письма г. оберъ-прокурору Синода въ „прямыхъ и смѣлыхъ выраженіяхъ“ по тому же поводу не посылалъ; почиталъ лишь долгомъ навѣстить въ Кисловодскѣ болящаго первоіерарха.

Законоучительская комиссія. Св. Синодомъ образована постоянная подготовительная комиссія по вопросамъ законоучительскихъ съѣздовъ. На комиссію эту возложена задача собирать и приводить въ порядокъ поступающіе къ ближайшему съѣзду матеріалы и имѣть заботу о подготовленіи для съѣзда программныхъ докладовъ. Она состоитъ при учебномъ комитетѣ при Св. Синодѣ. Въ составъ ея входятъ, по самому своему званію, предсѣдатель учеб. комитета въ качествѣ предсѣдателя комиссіи, члены учебн. комитета, носящіе священныя санъ, члены ревизоры и правитель дѣлъ уч. комитета. Сверхъ того, членами комиссіи назначаются Св. Синодомъ, по представленію Высокопреосвященнаго митрополита с.-петербургскаго, пять законоучителей свѣтскихъ учебныхъ заведеній г. С.-Петербурга. Въ настоящее время членами комиссіи отъ г. С.-Петербурга назначены: законоучитель Василеостровской женской гимназіи прот. Н. Покровский, законоучитель 7-й гимназіи прот. П. Лахостскій, прот. Казанскаго собора А. Азіатскій, законоучитель коммерческаго училища прот. Н. Милославовъ и законоучитель 1-го реальнаго училища свящ. В. Смирновъ.

Новый предсѣдатель особаго миссіонерскаго совѣщанія при Св. Синодѣ. Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій Св. Синодъ возложилъ на Высокопреосвященнаго Сергія, архіепископа финляндскаго, предсѣдательство въ особомъ совѣщаніи по миссіонерскимъ дѣламъ. Архіепископъ Сергій является третьимъ по счету предсѣдателемъ особаго совѣщанія. Первымъ предсѣдателемъ совѣщанія, начавшаго свою жизнедеятельность въ 1908 г., по предложенію оберъ-прокурора П. П. Извольскаго, былъ Высокопреосвященный Владимиръ, митрополитъ московскій, вторымъ—архіепископъ ярославскій Тихонъ.

Полагаютъ, что миссіонерское совѣщаніе въ недалекомъ будущемъ сдѣлается постояннымъ при Св. Синодѣ учрежденіемъ, въ видѣ Миссіонерскаго Совѣта, при чемъ въ нынѣшнемъ составѣ членовъ совѣщанія произойдутъ измѣненія и дополненія.

Постриженіе въ монашество студента. 13 августа въ Кіево-Печерской лаврѣ состоялось постриженіе въ монашество студ. III курса кіевской дух. академіи В. А. Романовскаго. Чинъ постриженія и литургію совершилъ ректоръ академіи, преосвященный Иннокентій. Новопостриженный нареченъ Антоніемъ.

Смѣта Св. Синода на 1912 г. Оберъ-прокуроромъ Св. Синода внесена въ Гос. Думу смѣта Св. Синода на 1912 г., исчисленная въ 40 мил. руб. (на 2,6 мил. р. больше смѣты 1911 г.).

Главнѣйшія увеличенія кредитовъ приходятся на расходы по содержанію духовенства, на дух. учеб. заведенія и церк.-прих. школы и на увеличеніе содержанія учащимъ въ церковныхъ школахъ.

Вѣдомство ставитъ своей задачей довести содержаніе всѣхъ существующихъ въ Имперіи причтовъ до размѣра: священнику 300 р. въ годъ, діакону—150 и псаломщику—100 р. Осуществленіе этого предположенія требуетъ сверхъ нынѣ производимыхъ расходовъ

9,000,000 р., путемъ ежегодныхъ дополнительныхъ ассигнованій по 450,000 р., какъ это дѣлаютъ теперь. Чтобы исполнить эту задачу понадобится цѣлыхъ 20 лѣтъ.

Синодальная коммиссія относительно содержанія архіереевъ выработала нормы содержанія. Низшая норма годового содержанія епарх. преосвященныхъ не можетъ быть ниже 6.000 р., высшей же нормой должна бы быть сумма въ 12.000 р.; для „знатнѣйшихъ“ кафедръ: казанской, харьковской, литовской, волынской, кишиневской, херсонской, астраханской и экзархата коммиссія признала возможнымъ увеличить эту норму до 18.000 р.

Для митрополитовъ въ качествѣ нормы коммиссія установила готовый окладъ въ 36.000 р. Норма содержанія для викарныхъ преосвященныхъ не можетъ быть ниже 3.000 р.

Кромѣ того коммиссией возбужденъ вопросъ о необходимости увеличенія пенсій, назначаемыхъ епарх. преосвященнымъ при оставленіи ими управленія епархіями, до 4.000 р., до двухъ третей предполагаемаго минимальнаго оклада содержанія, такъ какъ нынѣшній размѣръ пенсій въ 1.000—1.500 р. является совершенно ничтожнымъ и проживать на эту пенсію преосвященнымъ, особенно въ старости и болѣзненномъ состояніи, не представляется никакой возможности.

Нъ торжествамъ въ Бѣлгородѣ. Въ Бѣлгородѣ замѣтно большое оживленіе. Въ монастырской оградѣ громадная толпа ожидающихъ очереди приложиться къ мощамъ св. угодника. Много больныхъ, увѣчныхъ и клякушъ.

31 августа было два случая чудеснаго исцѣленія. Мальчикъ сухорукий и сухоногий, троекратно приложенный къ св. мощамъ, сталъ ходить, и прозрѣла слѣпая дѣвушка. На другой день было десять случаевъ чудеснаго исцѣленія у гроба святителя Іоасафа. Слѣпая, не видѣвшая 24 года, прозрѣла.

Московскій соборъ старообрядцевъ. Нижегородскіе австрійцы сдѣлали постановленіе о причисленіи „къ лику святыхъ мучениковъ“ Павла Коломенскаго, протопопа Аввакума, Лазаря и діакона Θεодора. Но соборъ рѣшилъ вопросъ оставить до тѣхъ поръ, пока не будутъ собраны данныя для составленія житій.

Ложное извѣстіе. Газетный шумъ о совращеніи бѣглопоповцевъ дер. Б. Содомова (варнав. у.) лжеепископомъ Иннокентіемъ Усовымъ въ аріанско-бѣлокриницкую ересь—вымыселъ раскольниковъ австрійцевъ. Отъ священника единовѣрческой церкви с. Чердановъ о. І. Костылева я получилъ письмо. Онъ пишетъ, что 21 августа онъ былъ въ Содомовѣ на общественномъ сходѣ бѣглопоповцевъ, и что „ложный слухъ, напечатанный въ газетахъ о томъ, что Иннокентій въ свой пріѣздѣ въ Содомово присоединилъ 2500 человекъ“, на бѣглопоповцевъ сильно повліялъ. Они составили двѣ бумаги на имя главной московской общины: 1) о томъ, чтобы община (московская) на 15 сентября непременно выслала въ Содомово на бесѣды начетчика Караулова, 2) о томъ, чтобы та же община выслала содомовцамъ коренного (постояннаго, а не временно-наѣзжающаго) пона.

Свящ. Е. Зубаревъ.

Рѣшеніе по дѣлу свящ. Троицкаго. Въ Св. Синодѣ закончилось дѣло о священникѣ Свято-Троицкаго

женскаго монастыря, вяземскаго у., смоленской епархіи, Павлѣ Троицкомъ. О. Троицкій обвинялся въ предосудительномъ образѣ жизни и присвоеніи земель, пожертвованныхъ чрезъ его посредство названному монастырю. Св. Синодъ постановилъ: священника Троицкаго отрѣшить отъ должности и запретить въ священнослуженіи впредь до возвращенія имъ земель и утвержденія Свято-Троицкаго монастыря во владѣніи послѣдними; по окончаніи же этихъ формальностей, предоставить смоленскому преосвященному право назначить Троицкаго въ одинъ изъ наиболее отдаленныхъ приходовъ своей епархіи и разрѣшить совершеніе богослуженія, воспретивъ организацію какихъ бы то ни было общинъ.

Трудовой союзъ христіанъ-трезвенниковъ. Состоящій подъ покровительствомъ вел. князя Константина Константиновича всероссійскій трудовой союзъ христіанъ трезвенниковъ (Вознесенскій пр., 33) разослалъ содержателямъ ремесленныхъ мастерскихъ и торговыхъ заведеній и завѣдующимъ торговыми учрежденіями письменное предложеніе, въ которомъ хозяева приглашаются предложить проживающимъ у нихъ подросткамъ и старше записаться въ союзъ и въ уплатѣ годовыхъ взносовъ по 50 коп. на каждаго.

Союзъ приглашаетъ подростковъ, состоящихъ на службѣ или въ обученіи, прійти 11 сентября въ воскресенье въ 4 часа дня въ манежъ Мраморнаго дворца, гдѣ имъ будетъ прочитана лекція съ свѣтовыми картинами.

Каждое воскресенье въ томъ же манежѣ Мраморнаго дворца для зачисленныхъ въ союзъ будутъ устраиваться религіозныя, историческія и другія образовательныя чтенія.

Союзъ будетъ обучать своихъ членовъ хорошему пѣнію и совместной игрѣ на музыкальныхъ инструментахъ, будутъ сформированы хоръ и оркестръ. Также будетъ преподаваться сокольская гимнастика, будутъ устраиваться образовательныя экскурсіи и т. п.

Изъ общественной жизни.

Кончина статсъ-секретаря П. А. Столыпина.

Предсѣдатель Совѣта министровъ, статсъ-секретарь Петръ Аркадьевичъ Столыпинъ скончался 5-го сентября въ 10 часовъ 12 м. вечера. Подлая пуля презрѣннаго еврея побѣдила всѣ усилія врачей и надежды Россіи. Какъ всегда, еврей приложилъ свою руку къ революціонному подрыву нашей родины...

И какъ быстро совершилось это роковое событіе. Еще три дня назадъ, полный бодрости и силъ, онъ держалъ въ своихъ рукахъ всѣ сложныя нити тяжело сложнаго политическаго положенія Россіи. Мысли и надежды со всѣхъ сторонъ обращались къ нему въ сомнѣніяхъ и запросахъ будущаго, полнаго тревогъ, и всѣмъ казалось, что онъ выручитъ изъ каждой бѣды. Тяжкое бремя выносилъ онъ на плечахъ, и вотъ—судьба какъ будто хотѣла дать ему радостныя минуты отдыха.

Онъ находился среди ликующей толпы, окружавшей Государя, только-что давшаго краю новое свидѣтельство Своихъ неунынныхъ попеченій о народѣ.

Благодарная радость населенія переносилась со всѣхъ сторонъ на вѣрнаго слугу Царя. Въ эту-то свѣтлую минуту, какъ ядовитый гадъ, подкрался къ нему убійца, и П. А. Столыпинъ палъ, сраженный претательскою пулей, осыная крестнымъ знаменіемъ своего Государя...

Сначала все-таки не хотѣлось вѣрить роковому исходу. Извѣстія первыхъ двухъ дней казались очень благоприятными, и повсюду начинала рождаться надежда на счастливый исходъ... Потомъ, вдругъ стали какими-то камнями сыпаться извѣстія все тревожнѣе и тревожнѣе. Еще 4 сентября могла оставаться надежда, но съ самаго утра 5 сентября пошли вѣсти объ ухудшеніи, все мрачнѣе, пока передъ вечеромъ мы не прочли безнадежныхъ словъ: „началась агонія“... Протянулся еще томительный часъ, и новое извѣстіе пресѣкло всѣ сомнѣнія: все кончено, Столыпинъ умеръ.

Онъ рыцарски погибъ, бодро и честно, на своемъ посту, со словами, что радъ умереть за Государя и родину, съ мыслью въ первую же минуту о нацѣствованіи Святыми Тайнами... Онъ умеръ, окруженный безчисленными свидѣтельствами горя и добрыхъ пожеланій со всѣхъ концовъ Россіи, проклиная гнуснаго убійцу. Но, уходя въ лучшій міръ, гдѣ Высшая справедливость наградитъ его безкорыстныя стремленія ко благу родины, онъ оставляетъ предъ нами какую-то мрачную темноту неизвѣстнаго будущаго. Что сдѣлаемъ мы теперь, когда его уже нѣтъ среди насъ?

Да будетъ вѣчная, свѣтлая память ему, да пошлетъ ему Господь Свое Небесное Царствіе, и да поможетъ нашей родинѣ разобраться во тьмѣ безъ конца поражающихъ ее испытаній. (М. В.).

Послѣ кроваво-чернаго 1 марта Россія никогда еще не была такъ потрясена, какъ сейчасъ. Обстановка убійства передъ глазами Монарха, въ минуту величайшаго одушевленія и ликования кіевлянъ, при открытіи памятника Александру II, убійства не моментальнаго, а съ трехдневною мукою страдальца,—все это заставило вздрогнуть русскія сердца и занять старой болью, какъ послѣ 1 марта. Свергнуть глава русскаго правительства, свергнуть въ моментъ, безъ разговоровъ, безъ разсужденій. Это такой вызовъ русскому народу, такая пощечина тысячъ русскихъ городовъ, такое заушеніе молодому русскому парламентаризму, такой плевокъ въ глаза 17-му октября, отъ котораго Россія, покачнувшись, не можетъ не схватиться за сердце.

Въ лицѣ П. А. Столыпина сраженъ доблестнѣйшій воинъ Русскаго государства, хоть онъ и не носилъ военного мундира. Столыпинъ былъ въ непрерывномъ бою со времени вызова своего изъ саратовской губерніи, и при томъ въ бою на самые разнообразные фронты. Прямо передъ собою онъ имѣлъ революцію; съ боковъ подъ него подкапывались темные невѣжественные круги; у самыхъ креселъ его вели тайныя траншеи люди въ золоченныхъ мундирахъ. Среди всѣхъ этихъ враговъ его величавая фигура стояла спокойно и не колеблясь, твердо и не дрожа; и его историческое слово „не запугаете!“, сказанное непосредственно послѣ того, какъ домъ его на Аптекарскомъ островѣ былъ разнесенъ въ щепы, прекрасно прозвучало на весь міръ.

Своимъ благороднымъ, воистину дворянскимъ характеромъ, своею громадною трудоспособностью онъ

привлекъ сердца и умы всѣхъ и сдѣлался „надежею Россіи“. Послѣ развала революціи, когда русскіе живьемъ испытывали, что такое „бездѣлствіе“ въ странѣ и что такое стихи души человѣческой, предоставленной самимъ себѣ и закону своего „автономнаго“ дѣйствія,—всѣ глаза устремились на эту твердую фигуру, которая сливалась съ идеею „закона“ всѣмъ существомъ своимъ. Онъ вылучилъ существо революціи и показалъ всей Россіи, что если снять окутывающую ее шумиху фразъ, притворства и ложныхъ ссылокъ, то она сводится къ убійству и грабежу.

Но великая заслуга Столыпина состояла въ томъ, что онъ боролся съ революціею, какъ государственнѣйшій человѣкъ, а не какъ глава полиціи. Онъ понималъ, что космополитизмъ нашъ родилъ революцію; и, чтобы вырвать изъ-подъ ногъ ея почву, надо призвать къ возрожденію русское народное чувство, русское государственное чувство,—русскій націонализмъ. Въ лицѣ Петра Аркадьевича Столыпина у кормила власти во главѣ правительства стояла честность и честь. Съ уваженіемъ поднимали мы всѣ глаза на его непоколебимую, мощную личность. И это уваженіе, въ которомъ никто не могъ отказать покойному, быть можетъ, оно одно задерживало разливъ страстей, вѣяло спокойствіемъ, дало возможность начать созидательную работу среди развала. Ужаснѣйшее преступленіе, отнявшее у Россіи Петра Аркадьевича Столыпина, среди свѣтлыхъ кіевскихъ торжествъ,—симптомъ второго выступленія, голова гидры, вновь отраждающейся. „Автономная группа“ подпольныхъ убійцъ, политическихъ маньяковъ открыла свою работу этимъ первымъ, ужасающимъ злодѣяніемъ и отняла сразу самое дорогое, что было у правительства, страны и у законопослушной части общества. Чувство безопасности утрачено нами. На культуру, на все свѣтлое, все доброе вновь пошла темная рать.

Ту бездарность, ту безпечность, ту недалекость, которыя проявили всѣ охранявшіе премьеръ-министра, мало осуждать, мало бичевать! Съ нею жить нельзя. Какъ! Народъ русскій даетъ миллионы на охрану представителей своей исторической власти, и преступная халатность окружаетъ главу правительства на глазахъ Монарха! („Н. В.“).

Въ „Daily Telegraph“ напечатана большая, посвященная П. А. Столыпину, статья Диллона, который вспоминаетъ свою бесѣду съ русскимъ премьеромъ послѣ покушенія на его жизнь на Аптекарскомъ островѣ. Диллонъ задалъ вопросъ: какъ можно переносить то состояніе, которое невольно вызывается постоянно висающимъ надъ головою Дамокловымъ мечомъ? На это П. А. Столыпинъ отвѣтилъ съ чарующей простотой и откровенностью: „Каждое утро, когда я просыпаюсь и творю молитву, и смотрю на предстоящій день, какъ на послѣдній въ жизни, и готовлюсь выполнить всѣ свои обязанности, уже устремляя взоръ въ вѣчность. А вечеромъ, когда я опять возвращаюсь въ свою комнату, то говорю себѣ, что долженъ благодарить Бога за лишній дарованный мнѣ въ жизни день. Это единственное слѣдствіе моего постоянного сознанія о близости смерти, какъ расплаты за свои убѣжденія. И порою я ясно чувствую, что

долженъ наступить день, когда замыселъ убійцы наконецъ удастся. Но, вѣдь, нѣсколькимъ смертямъ не бывать и только разъ умираютъ. Сознаніе мое никакого другого вліянія на мое настроеніе не оказываетъ“.

О послѣднихъ минутахъ жизни покойнаго телеграфъ сообщаетъ слѣдующее:

Роковой исходъ болѣзни Столыпина предвидѣлся наканунѣ смерти: съ утра больной лежалъ съ угасающимъ пульсомъ, жизнь поддерживалась возбуждающими средствами. Рѣзкое ухудшеніе здоровья объяснялось внутреннимъ кровоизліяніемъ,—кровь скопилась между печенью и диафрагмой и, не разсосанная слабо работающимъ сердцемъ, разложилась. Въ 8 час. вечера больной причастился. Въ три часа ночи немедленно собраны были всѣ врачи, большинство которыхъ ночевало въ лѣчебницѣ. Несмотря на всѣ возбуждающія средства и подкожныя вливанія физиологическаго раствора соли, въ дѣятельности сердца наступало нѣкоторое улучшеніе лишь на самое короткое время. Все время примѣнялся кислородъ. У постели умирающаго собрались родные, жена, братъ, Лопухина-Демидова, Новоселкина, оба Нейдгарта. Жена, страшно потрясенная, находилась въ полуистеричномъ состояніи. Въ теченіе получаса она оставалась наединѣ съ умирающимъ. Петръ Аркадьевичъ былъ все время въ полномъ сознаніи. Непосредственной причиной рокового исхода былъ отказъ отъ работы сердца, которое оказалось крайне переутомленнымъ непосильной работой послѣднихъ лѣтъ.

Начиная съ шести часовъ больной сталъ периодически впадать въ забытіе, выкрикивалъ фразы: „Возьмите письмо, подайте письмо“, „подайте красный карандашъ“. Въ 8 час. вечера сталъ холодѣть, покрылся потомъ, дыханіе было сильно затруднено. П. А. отлично понималъ, что умираетъ. Послѣднюю фразу произнесъ въ 9 часовъ: „переверните меня на бокъ“. Докторъ Афанасьевъ перевернулъ. За полчаса до смерти потерялъ сознаніе. По общему признанію присутствовавшихъ, умеръ героемъ. Умеръ историческій человѣкъ при благоговѣнномъ молчаніи 20 присутствовавшихъ. Протоіерей Левитскій прочиталъ отходную, потомъ отслужилъ панихиду. Въ три часа ночи профессоръ Оболенскій и его прозекторъ Туфановъ произвели вскрытіе, послѣ чего профессоръ Стефанисъ балъзамировалъ трупъ.

По разсказу духовника, протоіерея о. Павла Левитскаго, около 11 ч. вечера перваго сентября его позвали въ лѣчебницу. Когда онъ пришелъ, раненому накладывали повязку. Онъ молчалъ, только одинъ разъ сказалъ: „Очень больно“. Около часа ночи раненаго перенесли въ большую комнату, куда пригласили о. протоіерея. Когда онъ приблизился, П. А. самъ громко сталъ произносить слова предпрічастной молитвы: „Вѣрую, Господи, и исповѣдую“, потомъ его голосъ ослабѣлъ, и онъ докончилъ молитву тихо. Затѣмъ о. духовникъ исповѣдывалъ его и причастилъ. Исповѣдывался и приобщался Петръ Аркадьевичъ съ глубокой искренностью, вѣрой и благоговѣніемъ. Въ заключеніе истово перекрестился лѣвой рукой. Послѣ этого сказалъ: „Батюшка, молитесь о моей супругѣ Ольгѣ; мы хорошо съ ней жили; она будетъ тревожиться“.

5 сентября въ два часа дня о. духовнику передали, чтобы онъ не отлучался изъ дома. Около восьми часовъ его пригласили въ лѣчебницу служить молебенъ. Не успѣлъ онъ выйти изъ дому, какъ бѣжить другой посланецъ и говорить: „Верите съ собой Святые Дары“. Когда о. протоіерей пришелъ, то узналъ, что былъ консилиумъ, который призналъ положеніе безнадежнымъ. У умирающаго была частая рвота, поэтому причастить его вторично нельзя было. Жена умирающаго попросила прочитать молебенъ о недужныхъ. У постели страдальца въ это время была жена и два доктора. Остальные родственники и врачи были у дверей обширной палаты. Умирающій стоналъ, изрѣдка говорилъ довольно твердымъ голосомъ. Черезъ нѣкоторое время умирающій сталъ тяжело и прерывисто дышать. О. духовникъ подошелъ къ постели съ крестомъ. Сознаніе въ это время уже оставило Петра Аркадьевича. Стали читать отходную молитву. Всѣ хранили глубокое молчаніе... страдалецъ угасалъ медленно, постепенно, тихо... Черезъ нѣсколько минутъ послѣ прочтенія отходной дыханіе, постепенно затихавшее, прекратилось... Докторъ закрылъ глаза.

Данныя судебно-медицинскаго вскрытія, произведеннаго профессоромъ Оболенскимъ въ присутствіи всѣхъ, врачей лѣчившихъ покойнаго, и чиновъ прокурорскаго надзора, обнаружили желтушное окрашеніе наружныхъ покрововъ и явленія гнилостнаго разложенія, начавшагося черезъ пять часовъ послѣ смерти, когда трупъ еще не вполне остылъ. Это указываетъ на начало септицеміи, т. е. зараженія крови. Легкія здоровы, хотя есть слѣды давняго плеврита; сердце большое, увеличенное въ полтора раза; большія отложенія жира, склерозъ сердца, порокъ двухстворчатого клапана, мускулатура сердца съ жировыми перерожденіями. Съ такимъ сердцемъ можно было жить, но долго работать было нельзя. Брайтова болѣзнь почекъ. Пуля раздробила верхнюю часть седьмого ребра, пробила грудобрюшную преграду, пробила всю печень насквозь, при чемъ получился разрывъ печени книзу. Вдоль всего пулевого канала большое внутреннее кровоизліяніе, въ брюшной полости обнаружено обиліе крови и кровяныхъ сгустковъ; воспаленіе брюшины только въ самомъ началѣ. Причина смерти—пораженіе печени, признанное безусловно смертельнымъ. Профессоръ Оболенскій говоритъ: „Если бы сердце было совсѣмъ здорово, это продлило бы жизнь на два-три дня“. Профессоръ Яновскій сказалъ: „При такомъ разрушеніи печени надо удивляться, что покойный прожилъ четыре дня“. Примѣнявшееся лѣченіе всѣми признано безусловно правильнымъ; спасенія не было.

Похороны состоятся въ Кіевѣ, согласно волѣ покойнаго, высказанной незадолго до кончины. Вынось тѣла изъ лѣчебницы въ великую лаврскую церковь состоялось въ среду въ два часа дня. 9 сент. въ десять час. утра послѣ заупокойной литургіи состоялось погребеніе на погостѣ лавры, гдѣ нынѣ имѣется лишь одна историческая могила славныхъ Кочубея и Искры, на что послѣдовало Высочайшее повелѣніе.

О. Б. Столыпина получаетъ безчисленное множество соболѣзующихъ телеграммъ. Собоулѣзнованіе выразили Государыни Императрицы, великія княгини,

великіе князья, російскіе дипломатическіе представители за границей, иностранные дипломатическіе представители при Россійскомъ Дворѣ, председатели и члены Государственныхъ Совѣта и Думы, представители центральныхъ и мѣстныхъ правительственныхъ учреждений, общественныя и сословныя учреждения, комитеты правыхъ политическихъ организаций, думская фракція союза 17 октября и частныя лица.

Тѣло усопшаго покоемъ въ дубовомъ гробу, который установленъ въ тѣсномъ помѣщеніи дѣбниці, не дающемъ вмѣстить тысячи стремящихся поклониться праху покойнаго. У гроба неотлучно находится убитая горемъ вдова. Воздагается масса вѣнковъ, среди которыхъ выделяется возложенный графомъ Гендриковымъ крестъ изъ бѣлыхъ живыхъ цвѣтовъ отъ Государя Императора.

Личность убійцы.

Въ Петербургѣ получены совершенно опредѣленные свѣдѣнія, что покушавшійся на П. А. Столыпина Мотель Богровъ не дѣйствовалъ по порученію боевой организации партіи социалистовъ-революціонеровъ, какъ ошибочно было указано въ нѣкоторыхъ газетахъ. Выясняется, что Богровъ въ послѣднее время состоялъ членомъ новообразовавшейся автономной группы социалистовъ-революціонеровъ, проповѣдующихъ необходимость постоянного, непрерывнаго террора: аграрнаго, экономического и политическаго. Аграрный терроръ понимался членами этой группы въ самомъ широкомъ смыслѣ слова, какъ-то: потравы, порубки, насильственный захватъ помѣщичьихъ и казенныхъ земель, поджоги, вплоть до убійства помѣщиковъ и ихъ управляющихъ. Въ такой же степени проповѣдывался экономическій терроръ на фабрикахъ и заводахъ. Въ основу своей программы члены группы ставили терроръ политическій: убійство представителей существующей власти, начиная съ высшихъ—министровъ и кончая городскими и стражниками. Непрерывнымъ терроромъ группа намѣрена была навести панику на правительство и народную массу и такимъ образомъ подготовить почву для успѣшнаго революціоннаго переворота. Конечнымъ идеаломъ для членовъ группы являлась „трудовая республика“, т. е. переходъ всей власти, всей земли, фабрикъ, заводовъ и вообще всей собственности въ руки трудящагося народа для общаго пользованія. Программа группы социалистовъ-революціонеровъ, къ которой принадлежалъ Богровъ, была тождественной съ программой, нашедшей въ 1906—7 годахъ партіи социалистовъ-революціонеровъ-максималистовъ, и отличалась отъ послѣдней только въ деталяхъ.

Въ началѣ этого года группа внесла на обсужденіе центрального комитета партіи социалистовъ-революціонеровъ проектъ организации ряда террористическихъ актовъ, направленныхъ противъ видныхъ дѣятелей существующаго правительства. Члены группы брали на себя организацию всего дѣла, при условіи полученія необходимыхъ денежныхъ средствъ изъ кассы партіи социалистовъ-революціонеровъ. Руководителями и контролерами террористическихъ актовъ должны были выступить члены центрального комитета социалистовъ-революціонеровъ. Раньше, чѣмъ обсудить проектъ

группы, центральный комитетъ предложилъ членамъ группы высказаться, принимаютъ-ли они дѣйкомъ программу партіи социалистовъ-революціонеровъ. Группа, однако, уклонилась отъ прямого отвѣта на этотъ вопросъ, и предложеніе о террорѣ не было разсмотрѣно въ центральномъ комитетѣ. Потерпѣвъ неудачу въ центральномъ комитетѣ партіи социалистовъ-революціонеровъ, группа объявила, что она выходитъ изъ состава партіи и образуетъ самостоятельную революціонную организацию.

Покушеніе на П. А. Столыпина, какъ это теперь установлено, было организовано новой группой и должно представлять собою начало планомерной дѣятельности новой революціонной партіи, по своимъ взглядамъ примыкающей къ анархистамъ. Мотель Богровъ, состоящій членомъ группы, выполнилъ порученный ему группой террористическій актъ.

Въ правительственныхъ и парламентскихъ кругахъ циркулировали самые разнообразныя слухи объ обстоятельствахъ, при которыхъ Д. Богровъ пріѣзжалъ весной текущего года въ Петербургъ. Передавали, что въ Петербургѣ возникли относительно него подозрѣнія, но по сношенію съ кievскимъ охраннымъ отдѣленіемъ эти сомнѣнія были разсѣяны, такъ какъ выяснилось, что Д. Богровъ близокъ къ кievскому охранному отдѣленію.

Относительно личности убійцы установлено, что Богровъ, именующійся Дмитріемъ Григорьевичемъ, былъ еврейскаго происхожденія. Отецъ его—богатый кievскій домовладѣлецъ, благотворитель, пожертвовавшій въ прошломъ году 85,000 рублей на одну изъ кievскихъ больницъ. Д. Г. Богровъ окончилъ кievскій университетъ въ 1906 году. Богровъ принадлежалъ къ партіи социалистовъ-революціонеровъ, былъ въ ея боевой организаци и чуть-ли не въ центральномъ комитетѣ. Одновременно онъ ухитрился быть и агентомъ охраннаго отдѣленія.

Въ Кіевѣ онъ возвратился изъ поѣздки 26 августа. Билетъ въ театръ за номеромъ 406, кресло 18 ряда партера, онъ получилъ отъ начальника кievскаго охраннаго отдѣленія, подполковника Кулябки, который поручилъ Богрову охрану Столыпина. Городская управа выдала билетъ номеръ 406 лично Кулябкѣ, въ чемъ послѣдній самъ расписался. На допросѣ Богровъ заявилъ, что хотѣлъ совершить покушеніе на болѣе высокую Особу, но побоялся еврейскаго погрома.

Относительно способа полученія Богровымъ театральнаго билета выяснилось слѣдующее: Богровъ явился въ кievское охранное отдѣленіе и сообщилъ, что, по его свѣдѣніямъ, во время параднаго спектакля готовится террористическій актъ; онъ не можетъ указать мѣсто жительства лицъ, которыя намѣрены совершить покушеніе, но беретъ ихъ указать въ театрѣ. Въслѣдствіе этого охранное отдѣленіе выдало Богрову одинъ изъ билетовъ, предоставленныхъ въ распоряженіе чиновъ охраны. По другой версіи дѣло представляется такъ. Явившись къ Кулябкѣ, по возвращеніи изъ Петербурга, Богровъ заявилъ: „Соціалисты-революціонеры рѣшили убить Столыпина и Кассо. Для осуществленія приговора въ Кіевѣ командирована революціонерка, носящая прозвище „Нина Александровна“, сопровождаемая революционеромъ съ кличкой „Николай“.

Я могу предложить услуги по наблюдению за прибывшими, которыхъ знаю въ лицо, и выдамъ ихъ, если они появятся подлѣ Столыпина и Кассо“.

Кулябко отнесся къ его словамъ съ полнымъ довѣріемъ и поручилъ Богрову охрану Столыпина. О готовящемся покушеніи Кулябко доложилъ секретарю Столыпина Граве и адъютанту, прибавивъ, что для охраны Столыпина приняты всѣ мѣры. Богрову былъ выданъ билетъ въ садъ Купеческаго собранія. Богровъ сказалъ Кулябко, что ему необходимо хорошо изучить наружность П. А. Столыпина, и тогда ему былъ выданъ билетъ въ театръ за часъ до начала спектакля.

Во время второго антракта Богровъ ходилъ по корридору. Здѣсь его встрѣтилъ Кулябко и сказалъ: „Сейчасъ конецъ антракта, а слѣдующій и послѣдній актъ будутъ очень коротки. Идите на площадь и стерегите Нину Александровну у подъѣзда“. Богровъ отвѣтилъ; „Хорошо“, повернулся и пошелъ по корридору въ противоположную отъ Кулябко сторону и направился прямо въ партеръ къ Столыпину.

Губернаторъ Гирсъ говоритъ, что Кулябко допустилъ въ театръ Богрова безъ его вѣдома. Все это явилось для губернатора неожиданностью. Было рѣшено вовсе не допускать въ театръ евреевъ. Исключеніе было сдѣлано только для 2-хъ евреевъ миліонеровъ, и вдругъ—въ театрѣ Богровъ, еврей, съ революціоннымъ прошлымъ, при томъ не обысканный, безъ надзора.

Гирсъ нѣсколько тревожился относительно гулянья въ Купеческомъ саду, потому, что садъ имѣетъ большую территорію, границы его извилисты и проходятъ по горамъ, вслѣдствіе чего туда можно было проникнуть незамѣченнымъ, но за театръ губернаторъ былъ спокоенъ: нужно было пускать только вѣрныхъ людей вотъ и вся охрана.

Какую „Нину Александровну“ Кулябко съ Богровымъ подстергали въ театрѣ, непостижимо. Разъ этой Нинѣ Александровнѣ Кулябко не выдалъ билета, она не могла появиться въ театрѣ.

Всѣ данныя преступленія говорятъ во всякомъ случаѣ за то, что совершенное Богровымъ преступленіе не можетъ считаться личнымъ дѣломъ, а есть актъ, принадлежащій партіи социалистовъ-революціонеровъ.

П. А. Столыпина передъ его отъѣздомъ предупреждали, что революціонныя организаціи, въ томъ числѣ финляндская, вынесли ему смертный приговоръ, который долженъ быть приведенъ въ ближайшій срокъ. Предсѣдатель Совѣта министровъ по обыкновенію оставался къ такимъ предупрежденіямъ равнодушнымъ, замѣчая, что человѣкъ на его посту долженъ считать себя обреченнымъ. Злодѣяніе въ Кіевѣ подтвердило правоту лицъ, окружавшихъ Столыпина и предостерегавшихъ его.

Въ политическихъ кругахъ по поводу покушенія на П. А. Столыпина указываютъ, что данный террористическій актъ явился первымъ послѣ недавняго объединенія революціонныхъ организацій: россійской партіи социалистовъ-революціонеровъ, финляндскихъ террористовъ и еврейскаго бунда. Совмѣстной организаціей выработанъ обширный планъ террористическихъ актовъ, рассчитанныхъ главнымъ образомъ на 1912 г.

и послѣдующій 1913 годъ. Покушеніе на предсѣдателя Совѣта министровъ открыло какъ бы новую эру дѣятельности террористовъ.

Кіевскія торжества.

Ровно въ половинѣ одиннадцатаго гулъ привѣтствій возвѣстилъ приближеніе Императорскаго кортежа. Раздались звуки вѣтрѣчи, оркестры заиграли гимнъ обнажились головы, войска взяли на караулъ. Мощное многотысячное ура потрясло воздухъ. Его Величество съ Августѣйшими Дочерьми, Княжичемъ Борисомъ, Великими Князьями Сергіемъ Михайловичемъ и Андреемъ Владиміровичемъ и дежурствомъ, окруженный свитой, прослѣдовалъ по площади, милостиво здороваясь съ войсками и населеніемъ. Загудѣли колокола. Государь по Крещатику и Михайловской улицѣ проѣхалъ въ Михайловскій монастырь. У входа Государь встрѣченъ намѣстникомъ монастыря и, принявъ его благословеніе, прослѣдовалъ въ сопутствіи братіи въ храмъ, гдѣ слушалъ молебствіе, совершенное митрополитомъ Флавіаномъ въ сослуженіи съ епископомъ чигиринскимъ Павломъ, и приложился къ мощамъ великомученицы Варвары. Затѣмъ съ крестнымъ ходомъ, слѣдуя съ духовенствомъ, владыкой Флавіаномъ, викарными епископами, іереями и митрополитскимъ хоромъ, Государь прослѣдовалъ къ Владимірской горкѣ, мимо памятника святого Владиміра на площадь. Въ процессіи слѣдовали великіе князья, министры Двора, внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, народнаго просвѣщенія, землеустройства и военный, оберъ-прокуроръ, товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ генералъ Курловъ, гофмейстеръ Гербель, генералъ-адъютанты Бенкендорфъ, Дедюлинъ и Струковъ, дежурство и свита.

Передъ выходомъ процессіи на площадь изволили прибыть восторженно привѣтствуемыя по всему пути слѣдованія Государыня Императрица съ Великой Княжной Анастасіей Николаевной и Наслѣдникомъ, бывшимъ въ формѣ л.-гв. 4-го стрѣлковаго Императорской Фамиліи полка. Государыня съ Августѣйшими Дѣтьми, выйдя изъ экипажа, вошли въ палатку. Статсъ-дама Нарышкина имѣла счастье представить Ея Величеству собравшихся въ палаткѣ дамъ. Въ это время подъ звонъ колоколовъ процессія спускалась съ площади къ Владимірской горкѣ, гдѣ шпалерами стояли учащіеся. Роскошная панорама открывалась по всему пути слѣдованія процессіи: съ одной стороны бѣлѣтъ Подоль, пестрящій флагами, съ другой видъ на Днѣпръ, вьющійся вокругъ города, на высотахъ новый городъ, утопающій въ зелени.

Торжественный моментъ наступаетъ. Раздается команда „на молитву“; оркестры играютъ „Коль славенъ“; процессія выступаетъ на площадь, духовенство становится передъ памятникомъ; Государь съ великими князьями и княжичемъ останавливаются у палатки; министры и свита стоятъ позади и начинается молебствіе. Стройно поетъ митрополитскій хоръ. Раздается пѣніе „Вѣчной памяти“ Царю-Освободителю, исполняемой хоромъ благодарныхъ крестьянъ, медленно спадаетъ съ монумента завѣса, и рельефно вырисовывается рѣдкое по своей художественной красотѣ бронзовое изваяніе Императора, изображеннаго стоящимъ, повернувшимся вправо. Бронзовые барельефы въ центрѣ и по бокамъ

гранитныхъ постаментовъ изображаютъ сцены изъ освобожденія крестьянъ. Въ средней части надпись: „Благодарный Юго-Западный край“. Молебствіе кончается, Государь въ предшествіи митрополита обходитъ памятникъ, духовенство покидаетъ площадь и войска строятся къ церемоніальному маршу.

Государь, ставъ во главѣ войскъ, проходитъ вмѣстѣ съ ними церемоніальнымъ маршемъ передъ памятникомъ, салютуя Державному Дѣду, а затѣмъ становится у палатки и пропускаетъ мимо себя войска церемоніальнымъ маршемъ. Стройными рядами проходятъ колонны пѣхоты и спѣшенной конницы. На флангахъ проходятъ Великій Князь Андрей Владиміровичъ и военный министръ. Радостно отвѣчаютъ войска Державному Вождю, удостоенныя Царскаго „спасибо“.

Поблагодаривъ командующаго парадомъ генералъ-адъютанта Иванова, Государь изволилъ милостиво бесѣдовать со скульпторомъ Ксименесъ.

Началось возложеніе вѣнковъ.

По возложеніи вѣнковъ Ихъ Величества съ Августѣйшими Дѣтьми, сопровождаемые несмолкаемыми кликами „ура“, отбыли во дворецъ.

Въ 2 часа 30 мин. передъ дворцомъ собрались депутаціи крестьянъ юго-западнаго края во главѣ со старшинами, мировыми посредниками, предсѣдателями сѣздовъ мировыхъ посредниковъ и непрѣмными членами крестьянскихъ присутствій, съ хлѣбомъ-солью отъ каждой губерніи, депутаціи мостовщиковъ Кіева съ хлѣбомъ-солью, мѣщанскихъ обществъ и др.

Государь обходилъ депутаціи, утѣшая всѣхъ милостивымъ словомъ.

По окончаніи приѣма депутацій, Его Величество отбылъ во дворецъ, откуда около 4 часовъ прослѣдовалъ въ домъ генералъ-губернатора, гдѣ собрались депутаціи новыхъ выборныхъ земствъ Западнаго края. Встрѣченный генералъ-адъютантомъ Треповымъ, Государь прослѣдовалъ въ парадный залъ, наполненный представлявшимися. Предсѣдатель кіевской губернской земской управы камергеръ Суковкинъ имѣлъ счастье обратиться къ Его Величеству съ привѣтственнымъ словомъ. Выслушавъ привѣтствіе, Его Величество благодарилъ за выраженныя чувства, выразилъ увѣренность, что новое земство приложитъ все стараніе и умѣніе на пользу края и пожелалъ преуспѣянія молодому земству. Затѣмъ Государь обходилъ собравшихся, милостиво бесѣдуя.

По окончаніи приѣма, Государь отбылъ во дворецъ.

Приглашенные дворянствомъ кіевской губерніи собрались въ дворянскомъ домѣ, богато украшенномъ матеріями, флагами, гербами и лентами. На центральномъ балконѣ красовались богато задрапированные бюсты Ихъ Велиществъ. Гости по богато убранной тропическими растеніями и коврами лѣстницѣ поднимались въ залъ, гдѣ оставались одни дворяне, а остальные гости были приглашены въ смежную гостиную. Въ слѣдующей за гостиной столовой на роскошно сервированныхъ столахъ, утопавшихъ въ зелени и цвѣтахъ, было приготовлено угощеніе, фрукты и сладости. Въ 5 час. 30 м. сѣздъ закончился. Нарядную картину представляла анфилада комнатъ. Мундиры дворянъ, военныхъ и гражданскихъ чиновъ, блескъ придворнаго шитья чередовались съ нѣжными

тонами дорогихъ дамскихъ туалетовъ. Въ 5 час. 30 мин. прибыли пребывающіе въ Кіевѣ министры и затѣмъ радостный гулъ собравшагося вокругъ дома народа возвѣстилъ о приближеніи Ихъ Велиществъ. Энтузіазмъ народа при видѣ обожаемаго Монарха съ Августѣйшей Семей не поддается описанію. Крики „ура“ не прекращались и послѣ входа Ихъ Велиществъ въ Дворянское собраніе и сливались въ сплошной гулъ.

На порогъ Дворянскаго собранія Ихъ Величества, великія княжны и королевичъ Борисъ были встрѣчены губернскимъ предводителемъ княземъ Куракинымъ и уѣздными предводителями, имѣвшими счастье поднести Ея Величеству букеты. Ея Величество съ Августѣйшими Дѣтьми изволила прослѣдовать среди образовавшихся широкой проходъ гостей въ Красную гостиную, куда супругой предводителя дворянства, княгиней Куракиной были приглашены нѣкоторыя дамы, удостоенныя высокомиловитой бесѣды Ея Величества. Государь Императоръ оставался въ залѣ, милостиво разговаривая съ дворянами, а затѣмъ прослѣдовалъ къ Государынѣ Императрицѣ, гдѣ изволилъ принять угощеніе дворянства.

Въ восьмомъ часу Ихъ Величества отбыли во дворецъ, и начался общій разъѣздъ.

Въ 8 часовъ вечера во дворцѣ состоялся обѣдъ, сервированный на 200 кувертовъ.

Въ 9 час. вечера состоялся приѣмъ Его Величества городскимъ общественнымъ управленіемъ и кіевскимъ русскимъ купечествомъ въ саду Купеческаго собранія, гдѣ купеческое общество поднесло Его Величеству хлѣбъ-соль.

Около 5000 публики заполнили аллеи прекраснаго сада съ видомъ на Днѣпръ. Шпалеры живыхъ стѣнъ съ нетерпѣніемъ ожидали прибытія Высокихъ Гостей. Отъ площадки вновь открытаго памятника вплоть до конца сада по аллеѣ протянутъ коверъ изъ краснаго сукна. По обѣимъ сторонамъ публики, полиціи почти нѣтъ и порядокъ поддерживается студентами правыхъ организацій, старшинами собранія и чиновниками мѣстной администраціи. Около эстрады симфоническаго оркестра устроены шатеръ для Державныхъ Гостей, а напротивъ—вторая эстрада, на которой помѣстился народный хоръ въ малорусскихъ костюмахъ. Садъ богато иллюминированъ. Красиво выдѣляются разнохарактерныя затѣйливыя клумбы живыхъ цвѣтовъ разныхъ оттѣнковъ. На краю сада надъ обрывомъ Днѣпра воздвигнута, роскошно задрапированная внутри и снаружи, палатка для Высокихъ Гостей.

Ровно въ 9 часовъ мощное ура, перекатами долетавшее съ площади, возвѣстило прибытіе желанныхъ Гостей. Взоры всѣхъ устремились въ сторону Высочайшаго проѣзда. Вскорѣ прибылъ Государь Императоръ въ сопровожденіи двухъ Августѣйшихъ старшихъ Дочерей, Великихъ Князей Сергія Михайловича и Андрея Владиміровича, Королевича Бориса, лицъ свиты, министровъ и мѣстныхъ властей. По пути слѣдованія Государя не прекращалось громовое ура восторженной толпы. Высокіе Гости заняли мѣста въ шатрѣ, остальные приглашенные размѣстились вокругъ. Оркестры исполнили гимнъ, по требованію публики многократно повторенный и перемежавшійся кликами ура. Послѣ оркестра начались вокальные номера, за-

тѣмъ снова оркестръ и хоръ. Его Величество и великія княжны изволили милостиво аплодировать исполненію. Затѣмъ Государь Императоръ, великія княжны, великіе князья, королевичъ Борисъ и свита прослѣдовали въ палатку, гдѣ былъ сервированъ чай. Занявъ мѣста у окна палатки, Высочіе Гости любовались берегами Днѣпра, феерически залитыми иллюминаціонными огнями и панорамой улицъ, представлявшихъ горящее море разноцвѣтныхъ огненныхъ украшеній. Особенно выдѣлялась на Подолѣ мельница, вся залитая электрическимъ огнемъ. На островѣ противъ Купеческаго сада былъ сожженъ роскошный фейерверкъ.

Величественно проплыла по Днѣпру огненная варяжская ладья, эффектно были фигуры царевича Ивана на сѣромъ волкѣ и бабы-яги. Энтузіазмъ толпы не поддается описанію. Внизу за садомъ хоръ крестьянъ исполняетъ народный гимнъ, торжественные величественные звуки несутся въ высь, несмолкаемое „ура“ раздается во всѣхъ аллеяхъ сада, несмѣтная толпа стоитъ съ обнаженными головами.

По окончаніи фейерверка около 11 час. вечера Его Величество съ Августѣйшими Дочерьми, Великіе Князья, Королевичъ Борисъ, Государева свита и высокопоставленные лица подъ звуки гимна и радостныхъ немолчныхъ кликахъ народа покинули садъ.

30 августа на пріемѣ депутаціи отъ новыхъ выборныхъ земскихъ учрежденій Государь въ отвѣтъ на рѣчь предсѣдателя земской управы изволилъ сказать:

„Господа, благодарю за слова и чувства, выраженные Мнѣ предсѣдателемъ кievской губернской земской управы отъ имени шести губерній Юго-и Сѣверо-Западнаго края. Я не сомнѣваюсь въ томъ, что вы приложите все свое умъ и стараніе, чтобы приносить положительную пользу своему краю. Прошу васъ объ одномъ только, чтобы вы всегда имѣли передъ собой пользу и благоденствіе нашей Матушки-Россіи. Затѣмъ отъ души желаю вамъ успѣха и Богъ въ помощь вамъ“.

Утромъ Государь Императоръ, Королевичъ Борисъ и Великіе Князья Андрей Владиміровичъ и Сергій Михайловичъ въ сопровожденіи министровъ Двора и военнаго и другихъ начальствующихъ лицъ отбыли на маневры за 40 верстъ изъ Кіева. На обратномъ пути Государь посѣтилъ Владимірскій кадетскій корпусъ.

4 сентября зданіе первой гимназіи по случаю 100-лѣтняго юбилея было богато декорировано бюстами Ихъ Императорскихъ Величествъ, національными флагами и цвѣтами. Въ 12 часовъ дня всѣ ученики гимназіи, въ числѣ 750 человекъ, а также ученицы женской гимназіи Княгини Ольги, въ числѣ 550 человекъ, были собраны въ зданіе гимназіи и разставлены отъ параднаго хода по ступенькамъ лѣстницы до 2-го этажа, гдѣ помѣщается церковь. Около часа дня прибылъ Государь Императоръ и прослѣдовалъ въ гимназическую церковь, гдѣ былъ встрѣченъ настоятелемъ съ крестомъ и святой водою. Послѣ краткаго молитвословія Его Величество прослѣдовалъ въ актовъ залъ. Оркестръ и хоръ встрѣтили Государя исполненіемъ національнаго гимна. Раздалось громогласное „ура“. Директоръ гимназіи въ привѣтствіи выразилъ радость присутствующихъ по поводу высокой Монаршей милости, которой Его Величество соизволилъ ознаменовать 100-лѣтній юбилей гимназіи и просилъ отъ имени

всѣхъ присутствующихъ принять выраженія чувствъ безпредѣльной любви, беззавѣтной вѣрнопопдаданческой преданности и готовности положить всѣ силы, способности и самую жизнь во славу Русскаго Царя и на благо великой Россіи. Затѣмъ министръ народнаго просвѣщенія прочелъ Высочайшій указъ о дарованіи гимназіи наименованія Императорской Александровской, о выбитіи медали въ память 100-лѣтняго юбилея гимназіи и дарованіи права ношенія служащимъ, учащимся юбилейнаго знака. Чтеніе указа неоднократно прерывалось кликами „ура“. Окончившій курсъ гимназіи въ 1910 г. студентъ университета Св. Владиміра Ястребовъ прочелъ собственное стихотвореніе, посвященное посѣщенію гимназіи Государемъ Императоромъ. Его Величество обозрѣвалъ зданіе гимназіи и изволилъ дать Свою подпись въ особую книгу. Директоръ гимназіи имѣлъ счастье поднести Государю Императору юбилейные знаки. Затѣмъ Его Величество удостоилъ милостивыхъ разспросовъ студента Ястребова, лицъ, окончившихъ курсъ гимназіи въ текущемъ году, ученика Бориса Ромашева, читавшаго стихотвореніе и дирижера оркестра Волячека, послѣ чего Государь Императоръ изволилъ проститься съ присутствующими и, пожелавъ питомцамъ гимназіи успѣха, отбылъ во дворецъ. Того же числа въ 3 час. дня во дворцѣ состоялся пріемъ профессоровъ университета Св. Владиміра во главѣ съ ректоромъ.

Во время пріема Государемъ Императоромъ профессоровъ университета Св. Владиміра Его Императорское Величество оосчастливилъ представлявшихся слѣдующими высокомилоостивыми словами:

„Благодарю васъ, господа, за выраженные Мнѣ вашими ректорами чувства. Сожалѣю, что время не позволило на этотъ разъ Мнѣ лично посѣтить университетъ Св. Владиміра, идѣ Я былъ съ покойнымъ Моимъ Родителемъ 26 лѣтъ тому назадъ. Надѣюсь, что во время Моихъ будущихъ многочисленныхъ посѣщеній Кіева Мнѣ удастся посѣтить университетъ. Я очень радъ, что въ кievскомъ университетѣ господствуетъ правильное направленіе, которое, Я надѣюсь, будетъ продолжаться въ будущемъ. Искренно вѣрю, что такая постановка дѣла послужитъ на пользу и благо родины и въ частности Юго-Западнаго края“.

Слова эти были сказаны Государемъ Императоромъ въ отвѣтъ на рѣчь, съ которой ректоръ Цитовичъ имѣлъ счастье обратиться къ Его Императорскому Величеству.

Въ присутствіи начальника края, командующаго войсками округа и другихъ начальствующихъ лицъ торжественно открытъ памятникъ Святой Благочестивой Княгини Ольги, являющийся первымъ изъ проектируемыхъ памятниковъ историческаго пути. Чинъ освященія совершалъ митрополитъ Флавіанъ.

Того же числа Государь Императоръ, въ сопровожденіи министра Двора и лицъ свиты, прибылъ на пристань въ исходѣ восьмого часа. Обойдя собравшихся на пристани чиновъ округа путей сообщенія и удостоивъ ихъ милостивыми разспросами, Его Величество поздоровался съ выстроенной на пристани командой нижнихъ чиновъ гвардейскаго экипажа, затѣмъ простился съ провожавшими лицами и прослѣдовалъ на

пароходъ „Головачевъ“, который въ 8 час. вечера отбылъ въ Черниговъ.

Государь прибылъ на станцію Коростень, гдѣ встрѣченъ волинскимъ губернаторомъ, поднесшимъ Его Величеству художественно исполненную карту предстоящаго путешествія. Въ 8 часовъ 15 мин. Государь въ сопровожденіи министра Двора, дворцоваго коменданта, дежурства и лицъ свиты отбылъ на автомобиль въ Овручъ. При проѣздѣ Государя черезъ пять селеній Его Величество восторженно приветствовало мѣстное населеніе, роскошно украсившее путь слѣдованія. У трехъ арокъ, устроенныхъ крестьянами, Государь изволилъ останавливаться и принимать хлѣбъ-соль, милостиво бесѣдуя. Были представлены отряды потѣшныхъ, молодцовато встрѣтившихъ Державнаго Вождя арміи. У арки близъ Овруча собралось несмѣтное количество народа съ крестными ходами. Встрѣтившіе заняли линію протяженіемъ свыше трехъ верстъ. Ликованіе народа неописуемое. Принявъ отъ духовенства икону, а отъ крестьянъ хлѣбъ-соль, Государь долго бесѣдовалъ съ представлявшимися. Въ 10 час. 15 мин. Государь прибылъ въ Овручъ, принявшій нарядный видъ и украшенный флагами и зеленью. Встрѣченный военнымъ министромъ, командующимъ войсками и генераль-губернаторомъ, принявъ почетный караулъ и пропустивъ церемоніальнымъ маршемъ роты потѣшныхъ, Государь бесѣдовалъ съ представителями дворянства, земства и города. У воротъ храма Государя встрѣтилъ архіепископъ Антоній рѣчью, затѣмъ начался чинъ освященія храма святого Василія. На торжествѣ присутствовали оберъ-прокуроръ Синода, предсѣдатель археологической коммисіи графъ Бобринскій и другіе. Не смотря на дождь, толпы народа не расходились въ ожиданіи выхода Монарха. Послѣ богослуженія Государь обрѣзаетъ храмъ, затѣмъ посѣтилъ архіепископа въ покоехъ монастыря и въ 1 часъ 20 мин. дня отбылъ въ Коростень. При проѣздѣ черезъ село Бехи Государь посѣтилъ мѣстную церковь, сдѣлавъ пожертвованіе на ея украшеніе. При восторженныхъ кликахъ народа повѣздъ въ 3 часа дня отбылъ въ Кіевъ. Передъ отъѣздомъ Государю благоугодно было пожаловать архіепископу Антонію цѣнную панагію, а настоятелю монастыря въ Овручѣ и двумъ священникамъ украшенные камнями наперсные кресты.

5 сентября Государь прибылъ въ Черниговъ въ 3¼ ч. дня на пароходъ „Головачевъ“; министры Двора, военный и оберъ-прокуроръ Св. Синода, губернаторъ камергеръ Маклаковъ, свита сопровождали Его Величество. По пути арки—народныя встрѣчи. На Царской пристани въ Черниговѣ встрѣтили мѣстныя власти. Государь принялъ почетный караулъ и пропустилъ церемоніальнымъ маршемъ. Среди тѣсныхъ шпалеръ войскъ, народа и дѣтей съ цвѣтами въ рукахъ Государь проѣхалъ въ соборъ, гдѣ приветствовалъ и встрѣтилъ Государя епископъ черниговскій Василій съ викарнымъ епископомъ Пахоміемъ и духовенствомъ. Государь прикладывался къ святынямъ собора и мощамъ св. Θεодосія. Между шпалеръ ученикъ прошелъ въ Борисоглѣбскій соборъ, осмотрѣлъ пещеру, гдѣ былъ гробъ св. Θεодосія, произвелъ на площади смотръ 176-му Переволоченскому полку и

батальонамъ потѣшныхъ, проѣхалъ въ домъ дворянства, гдѣ обходилъ дворянъ и сказалъ имъ милостивое слово. Изъ дома дворянства проѣхалъ въ городокъ св. Θεодосія, гдѣ остановились черниговскіе крестьяне, выборные и старосты отъ 15 уѣздовъ, всего 3½ тысячи. Государь обходилъ ихъ, удостоивая разспросами.

Государь сказалъ милостивое слово земскимъ дѣятелямъ и въ половинѣ седьмого часа при общемъ „ура“ отбылъ на пароходъ въ Кіевъ. Неописуемый былъ восторгъ народа и войскъ, видѣвшихъ своего Царя. Государю поднесены были хлѣбъ-соль отъ города и отъ дворянства. Епископъ благословилъ Государя образами, поднесъ альбомы видовъ черниговскихъ древностей и святынь. Дамами-патронесами поднесены альбомы учреждений. И въ Черниговѣ Государь видѣлъ глубокую любовь народа. Колокольный звонъ, гимнъ, музыка, народное „ура“ провожали удалявшійся по Деснѣ Царскій пароходъ.

КІЕВЪ. Въ 9 час. утра на горизонтѣ показался на мачтѣ парохода „Головачевъ“ Императорскій штандартъ, коему расположенныя на берегу орудія салютовали 31 выстрѣломъ. На пристани собрались гофмейстеръ Гербель, товарищъ министра Курловъ, высшіе чины администраціи и кіевскій комендантъ. Сойдя съ парохода, Государь изволилъ благодарить сопровождавшихъ ему лицъ и команду судна; затѣмъ, въ сопровожденіи министра Двора и дворцоваго коменданта, отбылъ въ лѣбеницу Маковскихъ, гдѣ покоится прахъ Столыпина, и изволилъ молиться на панихидѣ и осчастливить милостивыми словами ободренія вдову усопшаго; оттуда отбылъ во дворецъ.

Въ 11 часовъ улицы полны народомъ, собравшимся проводить возлюбленнаго Монарха съ Августѣйшей Семейей. Какъ и при выѣздѣ изъ Александровской улицы по Бибиковскому бульвару стоятъ шпалерами учащіеся, на прочихъ улицахъ войска. Ихъ Величества съ Наслѣдникомъ и Великой Княжной Ольгой прослѣдовали на вокзалъ, имѣя позади ландо съ младшими Дочерьми и свиту. На вокзалѣ къ моменту пріѣзда собрались тѣ же лица, что и при встрѣчѣ и, кромѣ того, всѣ имѣвшія счастье лично представиться Государю въ Кіевѣ. Народъ по пути восторженно приветствовалъ отъѣзжающихъ Державныхъ Гостей, со скорбью въ душѣ разставаясь съ обожаемымъ Царемъ и Его Семейей. Милостиво простившись съ провожающими и поблагодаривъ власти, Ихъ Величества благополучно отбыли въ Севастополь, сопровождаемые звуками гимна, мощными кликами „ура“ и теплыми душевными молитвами и благопожеланіями населенія.

Утромъ въ Софійскомъ соборѣ совершено торжественное молебствіе о благополучномъ вояжѣ Величества.

СЕВАСТОПОЛЬ. Въ 4½ часа дня прибыли Государь и Государыня Александра Феодоровна съ Наслѣдникомъ и Августѣйшими Дочерьми въ сопровожденіи министра Двора и лицъ свиты. На царской пристани встрѣчали: морской министръ, командующій войсками округа, мѣстныя гражданскія и военныя власти, представители учреждений и обществъ; здѣсь же выставленъ почетный караулъ. Городской голова приветствовалъ Государя хлѣбомъ-солью, Государынѣ удостоился поднести букетъ цвѣтовъ. При восторжен-

ныхъ несмолкаемыхъ кликахъ „ура“ народа, утѣвшаго берега Южной бухты, и при кликахъ судовыхъ командъ Ихъ Величества съ Августѣйшими Дѣтьми на гребномъ катерѣ прослѣдовали на яхту „Штандартъ“, поднявшую брейды-вымпелъ Государя.

СЕВАСТОПОЛЬ. Вечеромъ 7-го сентября городъ былъ красиво иллюминированъ. На Приморскомъ бульварѣ сожжены фейерверкъ. Суда въ бухтѣ у берега и зданія противъ яхты „Штандартъ“ залиты огнями. Улицы полны восторженно-настроеннымъ народомъ.

Въ Національномъ клубѣ. Въ субботу вечеромъ въ роскошномъ помѣщеніи Національнаго клуба, на Литейной, собрались въ очень большомъ числѣ члены всероссійскаго національнаго союза и всѣхъ тѣхъ патріотическихъ русскихъ организацій, которыя днемъ молились въ Казанскомъ соборѣ о скорѣйшемъ выздоровленіи П. А. Столыпина.

Особыхъ приглашеній не было. Но видно, сердце сердцу вѣсть подавало! Большой залъ клуба былъ переполненъ. Чувся подъемъ духа, стремленіе проявить свои чувства дѣлами.

Возмутительное кievское преступленіе будитъ энергію, заставляетъ стряхнуть русскую добродушную пассивность предъ инородческимъ засильемъ, разъѣдающимъ русскую государственную и народную жизнь, точно злокачественная язва.

Когда собраніе было открыто, выяснилось, что всѣ, безъ сговора, хотятъ одного и того же: не теряя времени, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ той нравственной встряски, какую вызвало въ русскихъ умахъ подлое преступленіе еврея Богрова, выработать челобитную Государю Императору, общую отъ всѣхъ русскихъ національных, монархическихъ и патріотическихъ организацій сѣверной столицы, объ избавленіи Россіи отъ инородческой язвы, особенно еврейской.

Рядъ рѣчей выяснилъ, что бороться противъ этой язвы должна не одна государственная власть, но и самъ народъ, само общество, устраняя инородцевъ и ихъ холоповъ отъ общественной и политической жизни вездѣ, гдѣ это возможно. Особенно на близкихъ уже выборахъ въ новую Гос. Думу.

Въ концѣ единодушно рѣшено просить Совѣтъ петербургскаго отдѣла національнаго союза завтра же, въ воскресенье, снестись со всѣми единомышленными союзами и выработать совокупно челобитную, принявъ во вниманіе мысли, высказанныя на собраніи.

Настроение въ Кіевѣ. Тотчасъ же послѣ извѣстія о смерти П. А. Столыпина паника среди населенія приняла страшные размѣры. Евреи бѣгутъ изъ города. Отправляются двойные поѣзда. На вокзалѣ скопились тысячи народа.

Союзники предполагаютъ выпустить воззваніе къ своимъ единомышленникамъ, приглашая ихъ воздержаться отъ всякихъ активныхъ выступленій.

Поздно ночью редакціи мѣстныхъ газетъ получили изъ канцеляріи губернатора для напечатанія замѣтку, въ которой говорится, что маневры окончились, и войска возвращены на городскія квартиры, и что, кромѣ того, въ Кіевѣ на неопредѣленное время оставляется квартирующий въ г. Васильковѣ гусарскій полкъ.

Генераль-губернаторъ объявляетъ, что всякіе безпорядки будутъ безпошадно подавляться вооруженною силою.

Какъ была организована охрана въ Кіевѣ. Изъ вполнѣ достоверныхъ источниковъ „Нов. Вр.“ сообщаютъ, что послѣдній пріѣздъ въ Петербургъ кievскаго генераль-губернатора Трепова находился въ связи съ организаціей охраны во время кievскихъ торжествъ. Генераль-губернаторъ Треповъ, какъ лицо, давно и хорошо знакомое съ Кіевомъ и несущее на себѣ всю отвѣтственность власти на мѣстѣ, просилъ поручить ему организацію и завѣдываніе охраной во время торжествъ и пріѣзда Государя. Кіевскому генераль-губернатору въ этомъ было отказано, и онъ встрѣтилъ противодѣйствіе со стороны товарища министра внутреннихъ дѣлъ генераль-лейтенанта Курлова, завѣдующаго полицейскою частью въ Имперіи. Послѣдній пожелалъ взять все на себя. Кіевскій генераль-губернаторъ счелъ себя, естественно, оскорбленнымъ и заявилъ объ оставкѣ. Отставка его не была принята, и ему было указано, что наканунѣ торжествъ и пріѣзда высокихъ гостей не можетъ быть рѣчи о перемѣнѣ высшей власти въ Кіевѣ. Такимъ образомъ кievскій генераль-губернаторъ Треповъ былъ вовсе отстраненъ отъ охраны во время торжествъ. Правой рукой ген.-лейт. Курлова по охранѣ въ Кіевѣ называютъ вице-директора департамента полиціи М. М. Веригина, получавшаго обыкновенно командировки во всѣхъ случаяхъ, когда нужно было охранять Государя.

По отношенію къ кievскимъ событіямъ Веригину приписываютъ слѣдующую роль. Существуетъ циркуляръ, приписываемый Столыпину, но прошедшій по инициативѣ Курлова. Этимъ циркуляромъ запрещается пользоваться сотрудниками, т. е. провокаторами для охраны, а если бы пришлось въ силу крайней необходимости использовать такового, то съ неперемѣннымъ условіемъ поставить надъ нимъ также охрану.

Богровъ получилъ доступъ въ Кіевъ въ театръ и былъ пущенъ, какъ охранникъ, въ прямое нарушеніе этого циркуляра. Сдѣлано это было совмѣстно тремя лицами, т. е. Веригинымъ, Спиридовичемъ и Кулябко. Они составляли своего рода совѣтъ, дѣйствовавшій совершенно самостоятельно и, повидимому, даже не все сообщавшій ген. Курлову. Указанныя обстоятельства выясняются не только изъ сопоставленія всего, что въ Кіевѣ произошло, но также и изъ показаній Богрова.

Кромѣ этихъ именъ, игравшихъ крупную роль въ организаціи охраны въ Кіевѣ, называютъ еще одно лицо съ иностранной фамиліей, имѣющее близкія отношенія къ высокому сановнику, находившемуся въ Кіевѣ, и въ то же время родственное тѣмъ лицамъ, которыя въ свое время вырвали не мало поблажекъ финляндцамъ.

Картина организаціи кievской охраны начинается вырисовываться все ярче и даетъ столько, на первый взглядъ, почти невѣроятнаго, что кажется какимъ-то сплошнымъ кошмаромъ.

Объявленіе нижегородскаго губернатора. Нижегородскимъ губернаторомъ, камергеромъ А. Н. Хвостовымъ опубликовано слѣдующее объявленіе: „Вслѣдствіе распространившихся слуховъ о возможности еврейскаго погрома, симъ объявляю населенію, что я, какъ

представитель высшей правительственной власти, во вѣренной мнѣ Высочайшею волею губерніи не допущу никакихъ уличныхъ беспорядковъ, и призываю всѣхъ вѣроподданныхъ Государя не нарушать спокойствія въ настоящее тяжелое время, переживаемое нашей родиной“.

Библиографія.

Тибетское сказаніе о неизвѣстной жизни Иисуса Христа. Переводъ съ французскаго яз. архимандрита „Хр.“.

Журналъ „Вѣстникъ Знанія“ въ качествѣ бесплатнаго приложенія за 1910 годъ для своихъ читателей издалъ „Тибетское сказаніе о неизвѣстной жизни Иисуса Христа“, переведенное на русскій яз. какимъ-то архимандритомъ „Хр.“ По сообщенію архимандрита „Хр.“, тибетское сказаніе о неизвѣстной жизни Иисуса Христа найдено въ манускриптахъ бібліотеки буддійскаго монастыря Нимисъ въ Николѣево-Потоицкѣ въ 1887 году во время путешествія по верхнему теченію Инда въ Гималайскихъ горахъ. Это сказаніе описываетъ жизнь и дѣятельность Иисуса Христа въ періодъ отъ 13 лѣтъ до 30, опущенный въ нашихъ каноническихъ евангеліяхъ.

Послѣ 13-ти лѣтъ, говорится въ сказаніи, Исса (индійское названіе) тайно оставилъ родительскій домъ и ушелъ изъ Іерусалима къ берегамъ Инда, „чтобы усовершенствоваться въ божественномъ словѣ и изучить законъ великаго Будды“. Здѣсь жрецы „научили Его читать и понимать Веды, исцѣлять молитвами, изгонять изъ тѣла человека злого духа и возвращать ему человѣческій образъ“. По истеченіи шести лѣтъ, когда Исса въ совершенствѣ изучилъ буддійскую мудрость, Онъ началъ свою проповѣдническую дѣятельность. Проповѣдывалъ Исса о Богѣ единомъ, всемогущемъ и вездѣсущемъ, владѣющемъ всею мудростію и просвѣщеніемъ, отрицая въ то же время Тримурти и воплощеніе Пара-Брамы въ Вишну, Сиву и другихъ боговъ. Былъ Исса съ проповѣдію также и въ Персіи, гдѣ жрецы Зороастра были крайне недовольны его дѣятельностію и старались причинить ему всякаго рода бѣдствія и непріятности. Тѣмъ не менѣе изъ Персіи благополучно возвратился въ свою родную Палестину, гдѣ и проповѣдывалъ три года.

Послѣ трехъ лѣтъ Исса, два раза оправданный еврейскими судьями, былъ распятъ на крестѣ по приказанію Пилата, боявшагося, что Исса воспользуется своею популярностію и возстановитъ Израильское царство. Тѣло Иисуса Пилатъ отдалъ родственникамъ Его, которые и похоронили его близъ мѣста казни. Толпа ходила молиться на могилу Его и наполняла воздухъ рыданіями и стономъ. Черезъ три дня Пилатъ, опасаясь народнаго гнѣва, послалъ воиновъ похитить тѣло Иисуса и похоронить въ какомъ-нибудь другомъ мѣстѣ. Когда на слѣдующій день толпа нашла могилу открытой и пустой, то тотчасъ же распространилась молва, что Высшій Судія послалъ Своихъ ангеловъ похитить смертные останки Святого.

Вотъ краткое содержаніе Тибетскаго сказанія о земной жизни Иисуса Христа. Изъ рассказаннаго содержанія можно видѣть, что Тибетское евангеліе идетъ въ разрѣзъ съ нашими каноническими Евангеліями и уничтожаетъ божественное достоинство Иисуса Христа. Это есть одинъ изъ многочисленныхъ походовъ враговъ христіанства противъ главныхъ догматовъ его: Троичности лицъ и Воплощенія Сына Божія. Со времени появленія освободительнаго движенія подобныя книги, какъ Тибетское сказаніе, появляются въ деревнѣхъ нерѣдко, съ тѣмъ, конечно, расчетомъ, чтобы быть въ обращеніи среди нашего народа. Правда, читателями ихъ покуда состоитъ т.-н. третій элементъ: врачи, фельдшера, агрономы, народные учителя и др.; но подобныя противорелигіозныя и противоправославныя книги современемъ могутъ проникнуть и въ вѣрующую народную массу, — „народники“ къ тому только и направляютъ свои духовныя силы. Намъ, пастырямъ, поэтому, надо быть на стражѣ, тѣмъ болѣе, что, если вѣрить редакціи „Вѣстника Знанія“, обстоятельной критики, напимѣръ, на Тибетское сказаніе въ нашей богословской литературѣ нѣтъ. На существующую же единственную критику, помѣщенную еще при покойномъ арх. Амвросіи въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“, архимандритомъ „Хр.“ наведена антикритика. Кто такой архим. „Хр.“, не извѣстно, но во всякомъ случаѣ лицо это не православнаго вѣроисповѣданія, ибо, какъ говоритъ редакція, „глубоковѣрующій арх. „Хр.“ „съ точки зрѣнія сухого догматизма подѣ мѣрку православія не подойдетъ“. Лицо это, къ стыду его (если это въ самомъ дѣлѣ архим.), въ союзѣ съ врагами христіанства, думается, что и съ врагами-то давнишними — евреями и еврействующими. За это предположеніе говоритъ самое содержаніе сказанія: Исса, отрицающая Тримурти и воплощеніе Пара-Брамы въ другихъ боговъ (намекъ на христіанскіе догматы), въ то же время является проповѣдникомъ еврейскаго монотеизма. Далѣе: ученіе Иисуса не самостоятельно, а заимствованное отъ буддизма, чудеса — обманъ, воскресенія Его изъ мертвыхъ не было, а главное, что выдаетъ врагами евреевъ или еврействующихъ: *еврейскій народъ въ распятіи Иисуса Христа не повиненъ*; Христосъ распятъ единственно по настоянію Пилата, слѣдовательно, словъ, ставшихъ историческими: „кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ“, еврейскій народъ произнести не могъ.

Распространеніе подобныхъ книгъ среди „малыхъ сихъ“, конечно, нежелательно, и потому должно быть преслѣдуемо, но тѣмъ не менѣе цензурнаго veto, которое до сихъ поръ преграждало и преграждаетъ свободный доступъ этой книги въ вѣрующую толпу, недостаточно. Пока не поздно, надо запастись вѣрнымъ и надежнымъ духовнымъ мечомъ, чтобы быть готовымъ дать отвѣтъ вопрошающему о его упованіи (І П. 3, 15).

Села Румянцева свящ. Николай Смирновъ.

Отвѣтственный редакторъ **Θ. Елеонскій.**

Ноковцову Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть предсѣдателемъ Совѣта министровъ, съ оставленіемъ министромъ финансовъ, членомъ Государственнаго Совѣта, сенаторомъ и въ званіи статсъ-секретаря.

П. А. Столыпинъ и Государственная Дума.

Столыпинъ выдвинулся и опредѣлился въ Думѣ. Но, въ то же время, онъ въ значительной степени опредѣлилъ собой Гос. Думу. Если Государственная Дума въ настоящее время работаетъ и законодательствуетъ, то этимъ она, до извѣстной степени, обязана Столыпину. Столыпинъ интуитивно „чувствовалъ“ Гос. Думу. Съ самаго перваго же выступленія основной тонъ былъ взятъ имъ совершенно правильно. Если вчитаться въ ту первую рѣчь, которую онъ произнесъ по запросу о дѣйствіяхъ чиновъ охраннаго отдѣленія, то мы найдемъ въ ней цѣлый рядъ мелкихъ черточекъ, въ точности соответствующихъ тому облику большого государственнаго дѣятеля, который въ послѣдующіе годы укрѣпился, развился и сдѣлался популярнымъ въ Россіи, но который въ первой Гос. Думѣ не былъ инымъ, чѣмъ во второй и третьей.

«... Оговариваюсь впередъ, что недомолвокъ не допускаю и полуправды не признаю». Относительно дѣйствій Будаговскаго, царицынскаго полиціеистра и калязинской полиціи разслѣдованіе „передано въ руки суда“, и если судъ „обнаружить злоупотребленія, то министерство не преминетъ распорядиться соответственнымъ образомъ“. Всякое упущеніе въ области служебнаго долга „не останется безъ самыхъ тяжелыхъ послѣдствій для виновныхъ“. Но каковы бы ни были проступки и преступленія отдѣльных подчиненныхъ органовъ управленія, правительство не пойдетъ навстрѣчу тѣмъ депутатамъ, которые сознательно стремятся дезорганизовать государство. „Власть—это средство для охраненія жизни, спокойствія и порядка; поэтому, осуждая всемирно произволъ и самовластіе, нельзя не считать опаснымъ безвластіе“. „Бездѣйствіе власти ведетъ къ анархіи; правительство не можетъ быть аппаратомъ безсилія“. На правительствѣ лежитъ „святая обязанность ограждать спокойствіе и законность“. Всѣ мѣры, принимаемыя въ этомъ направленіи, „знаменуютъ не реакцію, а порядокъ, необходимый для развитія самыхъ широкихъ реформъ“. Но какъ же будетъ дѣйствовать правительство, если въ его распоряженіи еще нѣтъ реформированныхъ законовъ? Очевидно, что для него имѣется только одинъ исходъ: „примѣнять существующіе законы впредъ до созданія—новыхъ“. „Нельзя сказать часовому: у тебя старое кремневое ружье; употребляя его, ты можешь ранить себя и постороннихъ; брось ружье. На это честный часовый отвѣтитъ: покуда я на посту, покуда мнѣ не дали новаго ружья, я буду стараться умѣло дѣйствовать старымъ“.

Итакъ, программа намѣчается въ высшей степени просто и отчетливо. Для того, чтобы провести необходимыя реформы, нужно, прежде всего, утвердить порядокъ. Порядокъ же создается въ государствѣ только тогда, когда власть проявляетъ свою волю, когда она умѣетъ дѣйствовать и распоряжаться. Никакія постороннія соображенія не могутъ остановить власть въ проведеніи тѣхъ мѣръ, которыя, по ея мнѣнію, должны

обезпечить порядокъ. Дебатируетъ-ли Гос. Дума шумливымъ образомъ о препятствіяхъ, будто бы чинимыхъ мѣстной администраціей тѣмъ лицамъ, которыя поѣхали оказывать продовольственную помощь голодающимъ,—отвѣтъ приходитъ самъ собой, простой и естественный. Криками о человеколюбивой цѣли нельзя смутить ту власть, которая знаетъ, чего она хочетъ: „насколько нелѣпо было бы ставить препятствіе частнымъ лицамъ въ области помощи голодающимъ, настолько преступно было и бездѣйствовать по отношенію къ лицамъ, прикрывающимся благотворительностью въ цѣляхъ противозаконныхъ“. Подъ какимъ бы предлогомъ ни проводилось то стремленіе захватить исполнительную власть, которая является естественнымъ послѣдствіемъ парализованія власти существующей,—министръ внутреннихъ дѣлъ, сознавая свою правоту, не будетъ смущаться: „носитель законной власти, онъ на такіа выходки отвѣчать не будетъ“.

Всѣ эти тезисы кажутся въ настоящее время простыми и само собой разумѣющимися. Но если вспомнить, въ какой именно періодъ они были произнесены, то мы поймемъ, что человекъ, говорившій ихъ, проявлялъ большую степень государственной зрѣлости. Въ тѣ дни въ Россіи было очень много безотчетнаго увлеченія Гос. Думою, увлеченія почти-что мистическаго. Люди, претендовавшіе на всестороннее знакомство съ всемірной исторіей и готовившіеся занять министерскіе посты, раздѣляли всеобщее опьяненіе. Они наивно думали, что молодая, только-что созванная Гос. Дума, силой тѣхъ рѣчей, которыя будутъ въ ней произноситься, перемѣнитъ движеніе жизни и изъ дореформенной Россіи сразу сдѣлаетъ утопическое государство, въ коемъ будутъ осуществлены и абсолютныя политическія свободы, и безусловное социальное равенство. Выступить въ этотъ моментъ съ трезвымъ словомъ,—показать истинные предѣлы законодательной власти,—намѣтить ея соотношеніе къ власти исполнительной и, главное, намѣтить для исполнительной власти тѣ основныя идеи, внѣ которыхъ она не можетъ ни работать, ни существовать: для всего этого требовался широкій умъ, ясное пониманіе политическаго момента, глубокое проникновеніе въ основныя проблемы государственнаго властвованія.

Во второй Думѣ П. А. Столыпинъ выступаетъ уже не съ принципиальными афоризмами, а съ подробной и строго продуманной программой реальной государственной дѣятельности. Впослѣдствіи многіе изъ его политическихъ противниковъ, съ Милуковымъ во главѣ, обвиняли предсѣдателя Совѣта министровъ въ томъ, что во второй Думѣ онъ, будто бы, выставлялъ программу иную, не ту, съ какой онъ явился впослѣдствіи въ Думу третью. Но ближайшее разсмотрѣніе обоихъ документовъ доказываетъ, что—за малыми исключениями—всѣ основныя пункты политическаго средо намѣчены были передъ Думой кадетски-революціонной совершенно такъ же, какъ и впослѣдствіи передъ Думой націоналистически-октябристской. Правительство готово работать съ Думой. „Его трудъ, добрая воля, накопленный опытъ предоставляются въ распоряженіе Гос. Думы, которая встрѣтитъ въ правительствѣ сотрудника“. Но правительство это, очевидно, сознаетъ свой долгъ: оно должно возстановить въ

Россіи порядокъ и спокойствіе; „оно должно быть и будетъ правительствомъ стойкимъ и чисто русскимъ“. Что же будетъ дѣлать это правительство? Правительство будетъ создавать матеріальныя нормы „имѣющія воплотить въ себѣ реформы новаго времени“. „Преобразованное по волѣ Монарха отечество наше должно превратиться въ государство правовое“.

Для этого правительство должно разработать законопроекты о свободѣ вѣроисповѣданія, о неприкосновенности личности, объ общественномъ самоуправленіи, о губернскихъ органахъ управленія, о преобразованіи суда, о гражданской и уголовной отвѣтственности должностныхъ лицъ, о поднятіи народнаго образованія. Но основная задача, „задача громаднаго значенія“, первая задача, которую должно рѣшить государство, есть забота о крестьянствѣ. Необходимо „содѣйствовать экономическому возрожденію крестьянства, которое ко времени окончательнаго освобожденія отъ обособленнаго положенія въ государствѣ выступаетъ на арену общей борьбы за существованіе экономически слабымъ, неспособнымъ обезпечить себѣ безбѣдное существованіе путемъ занятія земледѣльческимъ промысломъ“. Эту задачу правительство считаетъ настолько важной, что оно даже приступило къ осуществленію ея, не дожидаясь созыва второй Думы. „Правительство не могло медлить съ мѣрами, могущими предупредить совершенное разстройство самой многочисленной части населенія въ Россіи“. Къ тому же, „на правительствѣ, рѣшившемъ не допускать крестьянскихъ насилій и безпорядковъ, лежало нравственное обязательство указать крестьянамъ на законный выходъ въ ихъ нуждѣ“. Правительство ведетъ, значитъ, успокоеніе и реформы совершенно параллельно. Оно не отступаетъ ни на шагъ отъ возлагаемой на него государственностью обязанности обезпечить гражданскій порядокъ; но оно сознаетъ и своей нравственный долгъ намѣчать тѣ органическіе пути развитія общественной жизни, путемъ постепеннаго упроченія которыхъ безпорядки сдѣлаются ненужными.

Реформы и порядокъ. Таковы два мотива, проходящіе черезъ всѣ думскія рѣчи Столыпина. Реформы, можетъ быть, не очень казовыя, но зато прочныя. Реформы, на которыхъ трудно снискать себѣ быструю популярность, которыя представляютъ собой „продолжительную черную работу“, но безъ которыхъ невозможно созданіе истинно свободной Россіи. Путь этотъ скромный, но онъ хорошъ тѣмъ, что ведетъ не къ „великимъ потрясеніямъ“, а къ „великой Россіи“. Ибо аграрный вопросъ нужно не „разрѣшить, а разрѣшать“, хотя бы для этого потребовались десятилѣтія. Крестьянинъ долженъ сдѣлаться личнымъ собственникомъ. Какъ мелкій земельный владѣлецъ, онъ явится составнымъ элементомъ будущей мелкой земской единицы. „Основываясь на трудолюбіи и обладая чувствомъ собственного достоинства, онъ внесетъ въ деревню и культуру, и просвѣщеніе, и достатокъ“. Вотъ тогда, тогда только—писаная свобода превратится и претворится въ свободу настоящую, которая, конечно, слугается изъ гражданскихъ вольностей, изъ чувства государственности и патриотизма“.

Но, занимаясь реформой, правительство именно не должно забывать своей обязанности по сохраненію

порядка. „Когда въ нѣсколькихъ верстахъ отъ столицы и отъ царской резиденціи волновался Кронштадтъ, когда измѣна ворвалась въ Свеаборгъ, когда пылалъ Прибалтійскій край, когда революціонная волна разлилась въ Польшѣ, когда начиналъ царить ужасъ и терроръ, тогда правительство должно было или отойти и дать дорогу революціи, забывъ, что власть есть хранительница государственности и цѣлости русскаго народа,—или дѣйствовать и отстоять то, что ей было ввѣрено“. Нападки оппозиціи, рассчитанныя на то, чтобы вызвать у правительства „параличъ воли и мысли“, „сводятся къ двумъ словамъ: руки вверхъ“. На эти два слова правительство „съ полнымъ спокойствіемъ, съ сознаніемъ своей правоты можетъ отвѣтить двумя словами: не запугаете“. И затѣмъ шель прекрасный призывъ, обращенный къ Гос. Думѣ во имя успокоенія и умиротворенія страны: „мы хотимъ вѣрить, господа, что вы прекратите кровавое безумство, что вы скажете то слово, которое заставитъ всѣхъ насъ встать не на разрушеніе историческаго зданія Россіи, а на пересозданіе, переустройство его и украшеніе“. Покуда это слово не будетъ сказано, покуда государство будетъ находиться въ опасности, „оно обязано будетъ принимать самыя строгіе, самыя исключительныя законы для того, чтобы оградить себя отъ распада“. „Это всегда было, это всегда есть и всегда будетъ“. „Государственная необходимость можетъ довести до диктатуры“. Она становится выше права, „когда надлежитъ выбирать между цѣлостью теорій и цѣлостью отечества“.

Только тогда, когда реформы пойдутъ параллельно съ успокоеніемъ страны, онѣ явятся выраженіемъ истинныхъ нуждъ государства, а не отзвукомъ безпочвенныхъ социалистическихъ идей. „Наши реформы, для того, чтобы быть жизненными, должны черпать свою силу въ русскихъ національныхъ началахъ“. Таковыми національными началами является, прежде всего, царская власть. Царская власть „является хранительницей русскаго государства; она олицетворяетъ его силу и цѣльность; если быть Россіи, то лишь при усилии всѣхъ сыновъ ея оберегать эту власть, сковавшую Россію и оберегавшую ее отъ распада“. Къ этой исконно русской власти, къ нашимъ русскимъ корнямъ, къ нашему русскому стволу „нельзя прикрѣплять какой-то чужой, чужестранный цвѣтокъ“. „Пусть расцвѣтетъ нашъ родной цвѣтокъ, расцвѣтетъ и развернется подъ взаимодѣйствіемъ Верховной Власти и дарованнаго ею представительнаго строя“. Вторымъ исконнымъ русскимъ началомъ является развитіе земщины. На низахъ должны быть созданы „крѣпкіе люди земли, связанные съ государственною властью“. Имъ можетъ быть передана часть государственныхъ обязанностей, часть государственнаго тягла. Но въ самоуправленіи могутъ участвовать только тѣ, кто „сплотился общенациональнымъ элементомъ“. „Станьте на ту точку зрѣнія, что высшее благо—это быть русскимъ гражданиномъ, носите это званіе такъ же, какъ носили его когда-то римскіе граждане, и вы получите всѣ права“. Русскимъ же человѣкомъ можетъ быть только тотъ, кто желаетъ „обновить, просвѣтить и возвеличить родину“, кто преданъ „не на жизнь, а на смерть Царю, олицетворяющему Россію“.

Этими словами человек, который на дѣлѣ подтвердилъ, что онъ не на жизнь, а на смерть преданъ Царю, мы можемъ закончить нашъ краткій очеркъ. Дѣятельность Столыпина въ третьей Думѣ—его выступленія по финляндскому вопросу, по Амурской желѣзной дорогѣ, по реорганизаціи флота и по другимъ болѣе второстепеннымъ вопросамъ—настолько еще свѣжи въ памяти публики, что въ настоящее время мы не считаемъ нужнымъ къ нимъ возвращаться.

Что бы ни говорили враги Столыпина, онъ первый далъ въ Гос. Думѣ вѣрный тонъ для взаимоотношеній между исполнительной и законодательной властью; онъ первый начерталъ ту программу обновленнаго строя, которую онъ неуклонно проводилъ до послѣдняго дня своей жизни и которая, надо полагать, будетъ осуществляться и впредь. Ибо для человека, погибшаго трагической смертью на своемъ посту, не можетъ и не должно быть лучшаго признанія заслугъ, какъ если преемники его вдохновятся завѣтами, выработанными во время государственной бури и оправдавшими себя въ той сравнительно тихой гавани, куда привелъ покойный Россію. („Н. В.“).

Разныя извѣстія.

Декларация союза 17 октября. Въ засѣданіи центрального комитета союза 17 октября составлена слѣдующая декларация.

„Презрѣнный убійца отнялъ у Россіи одного изъ лучшихъ сыновъ ея, Столыпина, министра, каковаго Россія не имѣла со времени Сперанскаго. Лѣвыя партіи, вдохновляемыя ненавистью враговъ Россіи, усердно раздували вражду къ Столыпину и не остановились передъ ролью палача, чтобы нанести смертельный ударъ человеку, въ которомъ беззавѣтная преданность Монарху и горячая любовь къ Россіи сочетались съ великимъ государственнымъ талантомъ и неустанной честной работой на спасеніе родины. Но даже и такое яркое качество не спасло его отъ смертельнаго удара революціонныхъ безумцевъ. Невольно возникаетъ старый вопросъ: чего хотятъ эти люди, что можетъ остановить занесенную руку убійцы? Разжигая ненависть и вражду къ государственнымъ дѣтелямъ, оппозиція утверждаетъ, что она должна устранить несоотвѣтствіе между желаніями общества и дѣйствительностью, ибо оно является будто бы первой причиной революціи и ея убійствъ. Это неправда, придуманная для оправданія революціонныхъ вендетъ. Нѣтъ и не будетъ такой формы общественныхъ и государственныхъ учреждений, которыя вполне удовлетворили бы вождѣнія всѣхъ отдѣльныхъ лицъ въ вѣдѣніи глубокой разницы въ духовномъ и матеріальномъ состояніи людей. Поэтому и общество, какъ сумма отдѣльныхъ лицъ, никогда не будетъ удовлетворено своимъ правительствомъ. Неужели же поэтому оппозиція и революція всегда будутъ считать себя въ правѣ обращаться къ убійствамъ для достиженія своихъ цѣлей? Не общаются-ли намъ лѣвыя партіи, выступая съ указанными объясненіями своихъ дѣйствій, что революціонная агитація и ея теорія замолкнуть лишь тогда, когда произойдетъ глубокое измѣненіе нравственныхъ качествъ той среды, которая высыластъ убійцъ на своихъ идейныхъ враговъ? Бороться съ такой преступной работой лѣвыхъ партій, съ созда-

ваемой ею язвой политической жизни можно только при тѣснѣйшемъ единеніи людей, преданныхъ родинѣ и вѣрующихъ, что истинный прогрессъ можетъ совершаться лишь при совершенствованіи общественной и личной жизни и при томъ условіи, что такіе люди примутъ дѣятельное участіе въ политической жизни государства и не будутъ апатично относиться къ ней, интересуясь только своимъ личнымъ дѣломъ. Надо, чтобы люди порядка и прогресса объединились и громко выражали свое презрѣніе тѣмъ, чья разрушительная работа является идеаломъ политической дѣятельности; тогда весь народъ станетъ на защиту своихъ историческихъ завѣтовъ и не позволитъ больше злодѣямъ надругаться надъ прочно установленными государственными идеалами. Союзъ 17 октября призываетъ къ единенію и къ дружной и открытой работѣ съ нимъ всѣхъ, кто вѣритъ въ необходимость для Россіи монархическаго строя, опирающагося на законодательную палату, и влиять въ немъ единственно возможную для нея форму государственности. Наступила пора для гражданъ стряхнуть съ себя апатію и мертвящее безразличіе и вступить въ борьбу съ оппозиціей, которая видитъ задачу своей дѣятельности въ непрерывной хулѣ всего, что дѣлается для постепеннаго прогресса, и въ убійствѣ вѣрнопреданныхъ слугъ родины для скорѣйшаго уничтоженія современнаго строя. Будущее полно тревогъ и загадокъ. Только дружное и открытое выступленіе всѣхъ людей порядка и свободы можетъ спасти Россію отъ той гибели, которую готовятъ ей лѣвыя политическія партіи.

Организаторъ взрыва на Аптекарскомъ островѣ.

„Русское Слово“ помѣстило телеграмму Вл. Бурцева изъ Парижа, сообщающую, что организаторомъ перваго покушенія на П. А. Столыпина, знаменитаго взрыва министерской дачи на Аптекарскомъ островѣ 12 августа 1906 года, являлся извѣстный членъ группы социалистовъ-революціонеровъ-максималистовъ „Медвѣдь“, казненный въ концѣ 1906 года.

„Медвѣдь“ былъ любопытной фигурой на фонѣ русской революціи. Настоящая его фамилія свѣдалась извѣстной властямъ лишь послѣ его смерти. Его звали Михаилъ Ивановичъ Соколовъ. Сынъ бѣднаго крестьянина самарской губ., Соколовъ съ ранняго дѣтства пристрастился къ наукѣ. Когда онъ окончилъ низшую земледѣльческую школу, его незаурядныя умственные способности обратили на себя вниманіе мѣстнаго помѣщика, который опредѣлилъ Соколова въ среднее сельско-хозяйственное училище. Учился Соколовъ хорошо, въ особенности же увлекался химіей. Однако, кончить училище Соколову не пришлось: за пропаганду революціонныхъ идей и распространеніе нелегальныхъ брошюръ онъ былъ исключенъ изъ предпослѣдняго класса.

Съ этого времени (конецъ 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія) Соколовъ отдается революціи и дѣлается бродячимъ революціоннымъ агитаторомъ. Цѣлые годы развѣзжаетъ Соколовъ по деревнямъ самарской и саратовской губерній, проповѣдуя идеи революціи. Результатомъ агитаціи Соколова были извѣстные крестьянскіе беспорядки 1901—2 годовъ.

Въ срединѣ 1903 г. Соколовъ былъ арестованъ и больше года просидѣлъ въ самарской тюрьмѣ.

Въ концѣ 1904 г. ему удалось бѣжать изъ тюремной больницы. Онъ скрылся за границу, гдѣ въ эмигрантскихъ кружкахъ социалистовъ-революціонеровъ повелѣ агитацію о необходимости усиленія террора въ деревнѣ. Въ Женевѣ была созвана конференція заграничныхъ группъ социалистовъ-революціонеровъ, на которой Соколовъ прочиталъ докладъ: „О крестьянскомъ движеніи, аграрномъ террорѣ и организаціи боевыхъ дружинъ въ деревнѣ“. Аграрный терроръ понимался Соколовымъ въ самомъ широкомъ смыслѣ слова. Специально организованныя крестьянскія боевыя дружины должны были устраивать въ широкихъ размѣрахъ потравы, порубки, насильственный захватъ помѣщичьихъ и казенныхъ земель, поджоги и убійства помѣщиковъ и ихъ управляющихъ.

Руководители партіи социалистовъ-революціонеровъ отнеслись отрицательно къ плану Соколова. Но Соколовъ нашелъ себѣ сторонниковъ среди молодыхъ социалистовъ-революціонеровъ, и, благодаря его агитаціи, въ партіи произошелъ расколъ. Отъ партіи социалистовъ-революціонеровъ откололась группа сторонниковъ рѣшительныхъ дѣйствій, поставившихъ себѣ задачей немедленное осуществленіе социалистическаго строя полностью, посредствомъ примѣненія въ широкихъ размѣрахъ террора: аграрнаго, экономическаго и, въ особенности, политическаго. Группа основала собственную организацію, сильно приближающуюся къ анархизму и приняла названіе максималистовъ. Во главѣ ея сталъ М. Соколовъ, написавшій брошюру „О сущности максимализма“.

Въ срединѣ 1905 г. Соколовъ возвращается въ Россію съ цѣлью осуществитъ задуманный имъ планъ организаціи крестьянскаго союза максималистовъ. Въ одну изъ своихъ поѣздокъ по деревнямъ онъ былъ задержанъ на курскомъ вокзалѣ. При арестѣ Соколовъ стрѣлялъ въ жандарма, но былъ обезоруженъ.

По манифесту 17 октября Соколовъ освобождается изъ-подъ ареста и снова принимается за старое. Во время декабрьскаго вооруженнаго восстанія въ Москвѣ „Медвѣдь“ явился однимъ изъ видныхъ организаторовъ боевыхъ дружинъ на Прѣснѣ и, будучи раненъ, случайно избѣжалъ ареста.

Въ началѣ 1906 г. Соколовъ устраиваетъ лабораторію взрывчатыхъ веществъ и изобрѣтаетъ метательную бомбу особой конструкціи страшнѣйшей силы. Въ теченіе 1906 г. группой максималистовъ подъ руководствомъ Соколова былъ совершенъ цѣлый рядъ террористическихъ актовъ и вооруженныхъ экспроприаций, изъ которыхъ наиболее извѣстны взрывъ на Аптекарскомъ островѣ и экспроприация въ Фонарномъ переулкѣ. Метательные снаряды для этихъ предпріятій были сконструированы Соколовымъ. Въ концѣ 1906 г. Соколовъ былъ случайно задержанъ на улицѣ съ бомбой и револьверомъ въ карманѣ и черезъ нѣсколько дней казненъ по приговору военнаго суда.

Судъ надъ убійцей П. А. Столыпина. Разборъ дѣла Богрова происходилъ подъ предсѣдательствомъ Рейнгартена, обвинялъ прокуроръ Костенко. Отъ защитника Богровъ отказался. При разборѣ дѣла присут-

ствовали: министръ юстиціи Шегловитовъ, генералы: командующій войсками кievскаго округа Ивановъ, Алексѣевъ, Зальца, Медеръ, губернаторъ кievскій Гирсъ, князь Куракинъ, чины прокуратуры. Всего около двадцати человекъ. Свидѣтелей вызвано было шесть. Въ виду признанія Богровымъ себя виновнымъ, изъ свидѣтелей допрашивался только Кулябко. Богровъ держался спокойно, удивлялъ своей выдержкой. Онъ далъ обширныя показанія, разсказалъ всю свою жизнь. Сообщниковъ не выдалъ. Подробно разсказалъ, какъ морочилъ руководителей охраны, какъ совершилъ злодѣйство. Судъ приговорилъ его къ смертной казни черезъ повѣшеніе. Богровъ выслушалъ приговоръ спокойно.

Богровъ все время былъ увѣренъ, что его будетъ судить судебная палата. Когда ему былъ врученъ обвинительный актъ военнаго суда, онъ очень взволновался. Богровъ признался, что совершилъ преступленіе по требованію партіи. Последняя заподозрила его въ предательствѣ и потребовала, чтобы онъ реабилитировалъ себя совершеніемъ террористическаго акта, грозя въ противномъ случаѣ опубликовать, что онъ шпіонъ-provokatorъ. Богровъ рѣшилъ реабилитировать себя. Для этого онъ долженъ былъ кого-нибудь убить. Сначала хотѣлъ убить Кулябку, потомъ передумалъ. Для передачи требованія партія пріѣзжали делегаты изъ Парижа. Назвать ихъ Богровъ отказался. На всѣ вопросы по поводу оплошности и упущеній Кулябко отвѣчалъ одно: „Я вполне довѣрялъ Богрову“. На вопросъ, почему не арестовалъ на квартирѣ Богрова мнимыхъ революціонеровъ, якобы прибывшихъ изъ Петербурга, отвѣтилъ: „Этимъ я выдалъ бы Богрова“. На вопросъ о циркулярѣ Столыпина, запрещающемъ употребитъ „сотрудниковъ“ съ цѣлью охраны, отвѣтилъ, что такого циркуляра не знаетъ. Кромѣ того Кулябко заявилъ суду, будто бы Богровъ допущенъ въ театръ свѣдома Столыпина Судъ, сдѣлавъ особое постановленіе о томъ, что разборомъ дѣла установлены данныя, достаточныя для возбужденія преслѣдованія противъ руководителей охраны.

Ревизія по Высочайшему повелѣнію. Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ, независимо отъ хода предварительнаго слѣдствія по дѣлу о посягательствахъ на жизнь предсѣдателя Совѣта министровъ, министра внутреннихъ дѣлъ, статсъ-секретаря Столыпина, произвести широкое и всестороннее разслѣдованіе дѣйствій кievскаго охраннаго отдѣленія въ этомъ дѣлѣ.

Производство означеннаго разслѣдованія, съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, возложено на сенатора, тайнаго совѣтника Трусевича, при содѣйствіи лицъ, командируемыхъ въ его распоряженіе.

Назнъ убійцы П. А. Столыпина. 12-го сентября убійца статсъ-секретаря П. А. Столыпина подвергнутъ смертной казни чрезъ повѣшеніе на Лысой горѣ въ Кіевѣ.

Отвѣтственный редакторъ **В. Елеонскій.**